

Григорий Шаргородский

ГРАНИ СТРАХА

Григорий Константинович Шаргородский

Грани страха

Серия «Грани страха», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68468726
Альфа-книга;

Аннотация

Когда водоворот судьбы подхватывает тебя, как щепку, есть только один способ выжить – начать действовать. Роману Белову повезло: судьба занесла его в мир, где мучившие с детства страхи превратились в магический дар чувствовать опасность. Но поможет ли его новое умение выжить в мире, в котором рядом с обычными людьми живут повелители паровых машин – гномы, обитатели гигантских деревьев – эльфы, а также орки – хозяева степей, обоженных древней драконьей магией? Оптимизма не добавляет и тот факт, что начинать придется с не самой безопасной профессии телохранителя на службе у того, кого многие считают кровавым маньяком.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	16
Глава 1	16
Глава 2	52
Глава 3	70
Глава 4	95
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Григорий Шаргородский

Грани страха

Пролог

Тени старого города казались живыми и агрессивными. Даже отблески огромных светляков не особо рассеивали мрак этого мира полутонов и оттенков серого. Стараясь не зацепить разбросанный повсюду мусор, инспектор Максимилиан Никор вошел в улочку и остановился. Застыв на месте, он посмотрел на старый особняк, который виднелся в проеме выхода из теснины стен. Огромный дом давным-давно построил разорившийся промышленный магнат. Весь этот район когда-то принадлежал королю паротягов, но однажды удача отвернулась от предпринимателя и, кажется, вообще покинула весь квартал. С тех пор эта часть города несла на себе печать проклятия. Неудивительно, что именно здесь свил свое жуткое гнездо Мясник.

Инспектор спиной почувствовал присутствие кого-то чужого, но не показал своего напряжения и лишь чуть поправил на голове широкополую шляпу.

– Вырх, перестань подкрадываться. Боком выйдет.

– Прости, начальник, привычка, – пропищал из тени притворно-виноватый голос, но сам невидимый собеседник ин-

спектора так и не вышел на тусклый свет далеких йоллов.

– Он точно здесь?

– Да, начальник, ошибки нет.

– Тогда почему меня терзают сомнения?

Словно невзначай, инспектор откинул полу длинного плаща и прикоснулся к изогнутой рукояти малого паромета. Хотя какой он малый. Новомодное оружие весило не меньше арбалета, но нужно отдать должное – паромет был намного удобнее в обращении. И все равно не самая легкая и оборотистая бандура. Молниевик, конечно, сподручнее, но из-за каждого потраченного заряда приходится писать отчет, да и не всякую защиту он пробьет. Другое дело – эта дура, дешево и до оторопи надежно.

– Да когда я тебя обманывал, начальник?! – Возмущение невидимого собеседника было таким же притворным, как и его недавнее раскаяние.

– Никогда, потому что дорожишь своей шкурой, – хмыкнул инспектор. – И все же твое сегодняшнее старание мне не нравится. Так резво шептать прихватам не очень похоже на таких, как ты.

– Дык на такого уroda и нашептать не грех.

– Ну-ну, – хмыкнул инспектор, у которого догадок о том, кто именно скрывается за кличкой Мясник, было если не больше, то уж точно не меньше, чем у Вырха. – Что ж, будем надеяться, что он не сбежит.

Сплюнув на землю, инспектор взялся за рукоять пароме-

та.

– Ты это, начальник, чего удумал? – Теперь удивление доносчика было вполне искренним. – Неужто сам пойдешь?

– Вырх, не тупи, – хохотнул инспектор и, прислушиваясь к нарастающему гулу за спиной, добавил: – Вали отсюда. Еще не хватало, чтобы тебя увидели рядом со мной. Ни тебе, ни мне это не нужно.

Ответом Максимилиану была лишь тишина. Оно и правильно – Вырх никак не тянул на статус нормального осведомителя. Скорее они использовали друг друга в своих целях, и каждый делал вид, что вертит оппонентом как хочет. Эти отношения находились на грани того, что позволяла законнику его вера, но иного способа вершить Закон в этом городе попросту не было.

Гул за спиной стал сильнее, а затем улочку залил зеленоватый свет магических светильников.

Похожее на огромный железный ящик сооружение качнулось на шести цельнолитых псевдокаучуковых колесах и остановилось. Во все стороны ударили струи сжавленного пара, заполняя пространство переулка. Боковая дверка отъехала в сторону, и наружу полез приор городских надзирающих.

В кои-то веки этот жирный боров решил покинуть свой кабинет и понаблюдать за деятельностью подчиненных.

– Мак, надеюсь, ты не вытянул пустышку и мы найдем здесь именно Мясника, а не шайку торговцев дурью.

– Мой источник не врет, – равнодушно ответил инспектор.

– Ладно, – кивнул приор, а затем добавил чуть громче: – Выгружаемся!

Массивный агрегат, весящий, как парочка морских мيرانов, угрожающе наклонился, когда из его нутра через задний пандус начали выбираться штурмовики.

– Проклятье, – шепотом ругнулся инспектор. Он все же надеялся, что это будет штурмовая группа управления надзирающих, а не особый отряд городского примара. Они, конечно, ребята бойкие, но Максимилиан с детства не любил орков.

Бойцы, запакованные в стальную броню с гномьими рунами и светящимися камнями активной защиты, возвышались над людьми как минимум на пару голов.

Из шести гигантов лицо было открыто только у одного. Именно он и подошел к приору и инспектору.

– Задача? – коротко рыкнул старшина штурмовиков, глядя на людей сверху вниз.

Орки – ребята не особо многословные, и даже их родич, каким-то образом умудрившийся стать главой города, общался с горожанами посредством своего секретаря-глашатая, являвшегося человеком.

– Зачищаем этот дом, – ткнул толстым пальцем приор в сторону здания. – Руководство за инспектором.

Орк без шлема рыкнул что-то неопределенное и с вопро-

сительной миной на зеленоватой морде повернулся к Максимилиану.

Инспектор на миг растерялся, но быстро взял себя в руки.

– Информации почти нет, так что внутри может быть очень горячо. Поэтому действуем максимально жестко.

– И это говорит мне законник? – с сарказмом хрюкнул орк.

– Если что-то пойдет не так, я сразу вмешаюсь, а моя вера тебя вообще не касается, – еле сдерживаясь, перешел на сухой тон инспектор.

Его всегда злили нападки на веру в Закон, но сейчас следовало быть очень осторожным, и отнюдь не потому, что орк даже без защитной амуниции уделает его одним ударом. На данный момент они являются соратниками и делают одно дело, а это важнее любых предрассудков.

В ответ орк лишь пожал плечами и, скрипнув сочленениями брони, повернулся к приоткрытому люку в передней части паровоза.

– Вытащи на всякий случай свою плевалку, – обратился он к кому-то внутри.

В проеме люка мелькнуло бородатое лицо гнома, а затем над крышей бронированной коробки поднялся колпак и в сторону дома уставился толстый ствол.

От вида новой гномьей игрушки инспектора внутренне передернуло. Он уже видел, как действует эта штука, и одного раза ему было более чем достаточно.

– Время идет. Начинаем, старшой, – решительно вытащив из набедренной кобуры малый паромет, командовал Максимилиан.

Орк, стоявший рядом со старшиной штурмовиков, подал командиру шлем, за забралом которого и скрылась ехидная и до предела зубастая улыбка зеленокожего воина.

В прорези для дыхания тут же вылетел невразумительный рык на одном из орочьих наречий, хотя правила предписывали общение на всеобщем языке. Но кто станет пенять такой горе мышц?

Часть бронированных здоровяков достала из-за спин толстые доски веерных щитов. С сухим стрекотом щиты развернулись в перистые круги, которые покрылись светящейся пленкой силового поля. Полупрозрачная пелена магической защиты тут же погасла – даже элитные бойцы личного отряда примара должны были экономить очищенную энергию.

Орки быстро сформировали стальной клин и, ускоряясь, побежали к главному выходу из особняка. Максимилиан двинулся следом, боковым зрением замечая, как смыкается кольцо оцепления, в котором присутствовали как стражники, так и рядовые надзиратели. Похоже, в операции участвуют все силовые структуры города.

– Да уж, разворотили мы с Вырхом гнездо зарухов¹, – проворчал инспектор и бросился догонять штурмовиков, которые, несмотря на огромный вес, набрали неплохую скорость.

¹ **Зарухи** – насекомые, похожие на пчел. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Двигающийся на острие клина старшина с ходу протаранил дверь, и то, как она полыхнула призрачным светом, показало, что дело изначально пошло по самому крутому сценарию.

За дверью оказался огромный холл с уходящей на второй этаж широкой лестницей. Заполненный десятком орков, он показался маленькой прихожей в бедняцком квартале. Передняя часть боевого клина тут же рванула вверх, а двое замыкающих начали зачищать первый этаж.

На мгновение инспектор замешкался. Мясник мог быть как наверху, так и в подвале. Луч зажатого в левой руке продолговатого фонаря прыгал с лестницы на правый выход из холла.

Выбор определили донесшиеся сверху звуки раскалываемой мебели и плевков парометов. Уже на середине лестницы Максимилиан почувствовал пробежавший по спине легкий холодок и моментально вскинул паромет. Убогий с точки зрения любого мага дар уже не раз спасал инспектору жизнь. Помог он и в этот раз.

По периметру холла у самого потолка когда-то шла целая галерея картин. Часть из них явно не имела никакой ценности, поэтому не была продана наследниками разорившегося магната. Неудивительно, что потайную нишу закрывала именно дешевка.

Спрятавшийся за картиной человек не успел даже отодвинуть маскировку до конца. Покинувший ствол малого па-

ромета стальной шарик расколел деревянную раму сдвигавшейся в сторону картины и попал в грудь бандита. Но вот дальше все пошло наперекосяк. Максимилиан прекрасно видел, как крупная пуля разворотила человеку ребра. Во все стороны брызнули кровь и ошметки плоти, но, несмотря на это, бандит все же прыгнул на инспектора. И стремительность этого прыжка впечатляла.

– Проклятье, – прорычал Мак, рывком уходя с траектории полета одержимого. Если орков он не любил, то этих тварей попросту боялся, хотя не признавался в сей слабости даже самому себе.

Зажатый в левой руке фонарь стал помехой, но оказаться в темноте с таким врагом было для инспектора немислимо. Законник уронил паромет прямо на лестницу и выхватил из внутреннего кармана плаща палочку молниевика. Увидев заплясавшую на теле чуть скатившегося вниз по ступеням бандита красную точку, он нажал на кнопку. Сухо треснул разряд, и в нос ударил запах озона. Одержимого затрясло. Увы, то, что могло убить обычного человека, эту тварь лишь замедлило.

Три удара сердца перезарядки магического оружия показались вечностью, но инспектору не понадобилось использовать перезарядившийся молниевик во второй раз. Из полумрака, рассекаемого мечущимся в панике лучом фонаря, вынырнула туша орка. С коротким рыком здоровяк рубанул своим ятаганом и рассек одержимого практически пополам.

Инспектор вынужденно шагнул в сторону и раздраженно покосился на висящий на спине пробежавшего мимо него орка трехствольный средний паромет.

«Ведь мог же, сволочь, снять одержимого шаром».

В том, что массивный снаряд из среднего паромета оказался бы более действенным, чем пуля из ручного аналога, у инспектора сомнения не было. В очередной раз в его голове появилась мысль приобрести одноствольный паромет средней модификации – неудобно в ношении, но очень эффективно.

Пропустив мимо себя второго орка, Максимилиан поднял со ступеней оброненное оружие. Наплечные фонари орков давали достаточно света, так что инспектор повесил свой на пояс. Не глядя он нашарил в поясной сумке стальной шарик и поднес его к выходному отверстию ствола паромета. Шарик моментально втянуло внутрь. С тихим стуком он ударился в казенную часть ствола и попал в тиски магнитного захвата. Теперь осталось только нажать на рычаг, и эта демонова машинка выплюнет смерть. Причем ничего пафосного в этом заявлении нет – только до дрожи грубая правда.

Как бы настороженно инспектор ни относился к изобретению гномов, вернувшись в нагрудный карман плаща палочка молниевика там же и останется. Надзирающие не самые богатые люди города, особенно инспекторы, поголовно являвшиеся законниками, чья вера, как ни крути, не способствует личному обогащению.

Пока Максимилиан приходил в себя, на втором этаже разгорелась настоящая битва. Основной отряд орков с трудом сдерживал целую толпу одержимых. Зеленые оставили в покое парометы и взялись за свои любимые ятаганы. Но и этого было мало. Против слепой злобы потерявших души людей и гномов даже веерные щиты и дикая мощь орков давали лишь временную фору. Здесь нужен довод повесомее.

Как только инспектор вбежал в зал второго этажа, старшина орков подул в беззвучный свисток и что-то рыкнул своим подчиненным. Увидев инспектора, он добавил на всеобщем:

– Ложись!

Для понимания ситуации Максимилиану хватило и вида орков, с грохотом валящихся на разбитый и прогнивший паркет.

Инспектор не только упал на пол, но и прижался к пыльной поверхности как можно плотнее, потому что знал, что сейчас будет.

Стена слева от них лопнула, брызнула в сторону сражавшихся осколками кирпича и свистящим металлом. Разогнанные до безумной скорости шары буквально рвали одержимых на куски. Упавшие на пол бойцы были в относительной безопасности, и степень этой относительности Максимилиан чувствовал каждой порой своей кожи.

Наконец-то стальной ураган стих, и в большом зале воцарилась тишина. Лишь снаружи доносился тихий свист явно не утолившего жажду смерти большого многозарядного па-

ромета.

– Вперед! – больше чтобы отогнать вызванную страхом слабость, чем перехватить командование, крикнул инспектор и первым рванул к двери, которую так яростно защищали одержимые.

Увы, выбить ее ударом ноги не удалось, так что пришлось отскакивать в сторону, пропуская орка, который вынес преграду словно бумажную. Ворвавшись в следующую комнату, орки и человек на мгновение замерли. Максимилиан первым же взглядом словно впитал в себя всю сцену целиком, с холодком в сердце понимая, что она не раз еще приснится ему в кошмарах.

Повсюду на полу и частично на стенах были прилеплены горящие свечи. Посреди этого тихого озера огоньков находился темный островок возвышенности. На нем отливало дикой смесью белого и красного истерзанное тело девушки.

Рядом с возвышением стоял человек, такой же обнаженный, как и его жертва. Впрочем, человек ли это? Максимилиан содрогнулся от омерзения и злобы, когда узнал скрытое под коркой чужой крови и искаженное жуткой гримасой лицо.

– Ты, – прорычал инспектор, направляя на Мясника паромет.

Увы, он так и не смог нажать на рычаг, потому что Мясник с ехидной улыбкой поднял руки, предварительно выронив окровавленный нож.

– Инспектор? – прорычал из-под шлема старшина. Он, как и его подчиненные, держал Мясника под прицелом паромета.

– Связать его, – наконец-то выдавил из себя Максимилиан.

– Ты уверен? – переспросил орк. Как и инспектор, он понимал, что в суде у такого врага слишком много шансов выйти сухим из воды. И даже свидетельства множества силовиков не гарантируют сурового приговора.

– Да.

– Ох уж эти законники. – Качнув головой, старшина перебросил трехствольный паромет за спину и сделал своим подчиненным знак рукой.

Инспектор понимал, что никогда не простит себе такой принципиальности, но он был законником, и этим все сказано. Впрочем, от сердца немного отлегло, когда, присмотревшись, он узнал лицо жертвы.

«Интересно, Мясник знал, какую именно птичку схватил в свои когти? Если знал, то он точно ненормален, даже для безумца. А если нет, то его ждет сюрприз».

Часть первая

Телохранитель

Глава 1

Все мы знаем, что такое страх, но насколько хорошо нам известно, что именно скрывается за этим словом? Вряд ли меня можно назвать экспертом, но так уж случилось, что с самого раннего детства мне пришлось изучать этот вопрос. Для большинства людей все просто – есть только два полюса, им либо страшно, либо не страшно. Да, бывает множество разновидностей всяческих фобий. И все же это лишь классификация и домыслы психиатров. Но что именно вызывает в нас то дикое состояние, когда тонкая корка интеллекта и цивилизованности слетает, обнажая звериную сущность, для которой есть только два выхода – нападать или убежать?

В свое время мне пришлось до тошноты наслушаться речей психологов. Никто из них так и не смог сказать мне хоть что-либо вразумительное о природе страха. А это волновало меня очень сильно. Временами я не понимал, почему жутко боюсь тривиальных вещей и при этом порой способен без боязни лезть туда, куда не сунется любой здравомыслящий человек.

Вот и сейчас, сидя в коридоре самой обычной районной поликлиники, я чувствовал возрастающую волну страха, причем граничащую с ужасом. А ведь в этом кабинете мне должны были всего лишь подписать справку. Мне не было страшно, даже когда всего полчаса назад крайне злобного вида тетка втыкала в мою вену толстенную иглу.

Именно вот такие странности буквально отравляли мою жизнь с раннего детства. Мальчику, чья мужественность только формируется, очень нелегко жить с клеймом труса. И мне пришлось прочувствовать это в полной мере. Трудно объяснить сверстникам, почему мне не хочется идти играть на заброшенную стройку. Причем не хочется до дрожи в коленках, темноты в глазах и полного контроля самообладания. Возможно, случись там что-нибудь плохое, мне удалось бы сменить статус труса на славу пророка, но, облив меня презрением, товарищи почему-то теряли интерес к опасной затее и находили другую.

Таким вот образом школа в моей памяти отложилась как сплошная полоса мелких неприятностей. Ну ладно детишки – стая маленьких зверьков везде и всегда обладала особо злобными наклонностями. Больше было отношение родителей. Пытаясь сломать мои непонятные фобии, папа с мамой дошли до крайности и привлекли тяжелую артиллерию – психиатров. Именно в их кабинетах я узнал много интересного – это хорошо. Плохо было другое – мэтры психиатрии постоянно норовили накормить меня какой-нибудь га-

достью.

Неизвестно, чем бы это все закончилось, если бы судьба не сжалилась над бедным ребенком и не подарила мне встречу с Иваном Трофимовичем Вельским. Это был сухонький старичок с абсолютно русским именем, но глазами настоящего семита. Он наговорил моим родителям много нелестных слов и заявил, что со мной все в порядке. Попытка отца возразить закончилась короткой лекцией о том, что природа придумала инстинкт самосохранения именно для того, чтобы некоторые идиоты не угробили любимое чадо. В общем, после встречи с профессором Вельским моя жизнь резко изменилась, но, увы, счастье так и не пришло в нашу семью.

В итоге родители обзавелись поздним, но таким желанным и, главное, совершенно нормальным вторым ребенком, а меня окончательно задвинули на задний план. Дальше я двигался по жизни почти самостоятельно и разбирался со своими страхами в одиночку.

После института удалось найти работу в очень неплохой фирме и прожить пять спокойных, ничем не выделяющихся лет – ни жены, ни детей, да и друзей почти не было. Все изменилось, когда хозяин нашей фирмы в кои-то веки решил озаботиться здоровьем своих подчиненных и от щедрот своих выделить фонды на медицинские страховки.

Именно поэтому я сидел в коридоре поликлиники и в буквальном смысле этого слова обливался потом от страха. Ко-

гда паника почти подвигнула меня на побег, какое-то временное безумие заставило подняться и шагнуть навстречу опасности.

Нужно же понять, что именно меня так испугало.

Я просто устал бояться. Знать бы еще, что этот отчаянный шаг приведет к тому, что о природе страха я узнаю намного больше любого психиатра, включая самого профессора Вельского.

Постучав в ничем не примечательную дверь, я открыл ее и заглянул внутрь.

– Можно?

– Что? – оторвался от документов субтильного вида доктор. – Вы ко мне?

В глаза сразу бросились дорогие очки и часы, выглядывавшие из-под рукава явно пошитого на заказ халата.

Хорошо, однако, живут наши доктора.

– Это сто третий кабинет? – спросил я, надеясь, что ошибся дверью и у меня будет возможность уйти отсюда.

– Сто третий, – кивнул доктор, посмотрев на меня с явным интересом.

– Мне медосмотр подписать.

– Конечно, – еще больше оживился доктор, – давайте результаты ваших анализов и присаживайтесь.

Выполнив его очень любезную просьбу, я затих на стуле.

Под лопаткой неприятно засосало от того, как внимательно доктор начал всматриваться в принесенные мною доку-

менты. Оторвавшись от бумаг, он поднял трубку допотопного телефонного аппарата:

– Антон Евгеньевич, зайдите ко мне.

– Что такое? – встревожился я, но почему-то мысли вращались совсем не вокруг возможной болезни. Беспокоило поведение врача. – Что со мной?

– Ничего страшного, – с лицом доброго дядюшки поспешил успокоить меня доктор. – Просто нужна консультация еще одного специалиста. Но это простая перестраховка.

Внезапно в моей голове словно что-то щелкнуло.

«Беги!» Понятия не имею, откуда пришла эта мысль, но никогда в жизни я не был так испуган и уверен в приближении беды.

Похоже, эмоции полностью отразились на моем лице, потому что глаза доктора стали злыми и колючими.

Опрокинув стул, я рванул к дверям, но там уже стоял крупного телосложения человек в белом халате. Мой рывок был встречен ударом в живот. И пока я, скрючившись на полу, судорожно пытался втянуть в себя воздух, подоспевший фронт от медицины воткнул в мою шею иглу шприца.

Все, приехали.

Перед глазами поплыли цветные полосы, закручиваясь в радужный хоровод.

Сознание вернулось рывком, сначала сопровождаясь запахом нашатыря, а затем увесистой пощечиной.

– Вставай, дохляк.

Получать второй раз по морде не хотелось, поэтому я попытался подняться на ноги, но с первого раза не получилось. Гадость, которую вколол мне сволочной доктор, еще текла по венам, так что удержаться на ногах было трудно. Когда все же удалось встать и в голове перестало шуметь, я осмотрелся вокруг и увидел более чем странную картину.

Начнем с того, что мои руки были стянуты пластиковыми путами, а на теле не было ни клочка одежды. Точно в таком же состоянии пребывало еще полтора десятка человек. Одетыми были лишь три врача, жавшиеся к скоплению медицинских каталок, и двадцать охранников в камуфляже. Только парочка из них имела пистолеты, остальные ограничивались резиновыми умиротворителями. Все эта дружная компания оккупировала большой зал с бетонными стенами – то ли подвал складского комплекса, то ли заброшенную подземную стоянку.

До жути хотелось узнать, что здесь, черт возьми, происходит, но какой-то совсем уж бешеный взгляд ближайшего охранника отразился сковавшим мой позвоночник морозом. Что и сдержало мое любопытство.

Внезапно все замеченные ранее странности ушли на второй план. Посреди подвала заискрился воздух. Затем сияние сжалось в сверкающую точку и во все стороны ударили молнии. Все, включая охранников, испуганно присели. Одна из молний попала в скопление каталок, что вызвало в рядах медиков жуткую панику.

Электрическое шоу закончилось так же стремительно, как и началось. Полыхнула яркая вспышка, перед которой мне чудом удалось закрыть глаза. Когда я вновь поднял веки, плюющаяся молниями точка исчезла, а на ее месте переливался всеми цветами овал.

В мозгу тут же мелькнула ассоциация – портал. Вспыхнувшая в моей голове паника подсказывала мне, что за порталом меня не ждет ничего хорошего. Увы, охранникам было плевать на все мои переживания, зато было видно, что они очень спешили. Не успев прийти в себя от шока, я понял, что уже нахожусь в полете, в который меня отправили два здоровенных амбала. Честно говоря, перехода я не почувствовал и только по смене обстановки понял, что попал куда-то в другое место.

Мне чудом удалось устоять на ногах, но все эти усилия оказались напрасными, потому что в спину тут же врезался собрат по несчастью. И все же меня испугало не это, а то, как вполне адекватный до этого момента человек дико завыл и попытался меня укусить. Нас тут же растянули в разные стороны.

Только убедившись, что нахожусь на безопасном расстоянии от обезумевшего, я рассмотрел своих спасителей. Испещренные шрамами наглые рожи не могли принадлежать никому, кроме бандитов. Это понятно – никого другого здесь и не могло быть. А вот одежда этих индивидуумов вгоняла в ступор. Казалось, я попал на костюмированный бал,

организаторы которого решили смешать три эпохи – времена мушкетеров, викторианскую Англию и, чтобы совсем уж довести ситуацию до абсурда, добавили парочку откровенных ковбоев.

Внезапно в поле моего зрения попала голова с острыми ушами.

Ага, в этом бредовом маскараде присутствуют еще и фэнтэзийные мотивы.

От неожиданности и дикости ситуации я хихикнул. Остроухий нахмурился и залопотал что-то на неизвестном мне языке. На мой лоб легла узкая ладонь. Ушастый нахмурился еще больше.

Убрав руку, он сказал еще что-то, а затем обратился ко мне на ломаном русском:

– Ты меня слушаешь? Сколько палец?

– Три, – честно ответил я, увидев поднесенную к моему носу ладонь незнакомца.

Настроение ушастого заметно улучшилось. Повернувшись вправо, он еще что-то крикнул, и в ответ ему прилетело отдаленно напоминавшее осмысленную речь рычание.

Я непроизвольно повернулся на голос и испуганно икнул.
Орк?

Возможно, зеленокожая и до жути зубастая образина в кожаном камзоле и с котелком на голове мне только почудилась, потому что в этот момент на мой лоб вновь легла ладонь эльфа, и сознание погасло как задутая свеча.

Нет, не показалось. Когда сознание вернулось во второй раз за очень короткий отрезок времени, передо мной на крепком стуле восседало существо, всем своим видом вызывавшее во мне только одну ассоциацию – орк. Это был не тот экземпляр, который вогнал меня в ступор после переход через портал, но видовая общность прослеживалась без труда.

Почему-то было абсолютно не страшно. Любопытно, но совсем не страшно. К тому же ситуацию чуть улучшило отсутствие пут и наличие пледа, под которым я мог скрыть свою беспомощную наготу. Кроме пледа на моем теле имелся еще и какой-то кулон на короткой цепочке, не позволявшей рассмотреть, что там изображено. На ощупь это была треугольная пластина с выгравированными знаками.

Что касается любопытства, то посмотреть было на что. На грубо сколоченном стуле посреди пологого на захламленный склад помещения сидел самый натуральный орк, причем какой-то удивительно цивилизованный. Чего только стояли котелок на его голове, белая рубашка и жилет с цепочкой часов. Добил меня заправленный под ворот рубашки шейный платок с украшенной драгоценным камнем заколкой.

Конечно, после более внимательного осмотра тот же котелок оказался не совсем классическим. Он имел вмятину на вершине и напоминал хомбруг. Да и сам орк не казался таким уж сказочным. Если убрать зеленоватый оттенок кожи и острые уши, чертами лица он напоминал негроида. Мою попытку как-то смириться с реальностью и за уши притянуть

очевидные факты испортили продемонстрированные в широкой улыбке мощные клыки. В голове опять всплыли ассоциации. Именно так наверняка выглядел оскал графа Дракулы, причем не сопливого, из томных саг, а самого что ни на есть дикого. Только у орка клыки были потолще.

– Ну что, посмотрелся? – с беззлобной поддевкой спросил орк на чистом русском.

Ну как на чистом. Имелся небольшой акцент, похожий на выговор хорошо знающего язык немца.

– Д-да, – с трудом выдавил я из себя.

– Прекрасно, – с искренним удовлетворением в голосе сказал орк. – Начнем со знакомства. Меня можешь звать Лакисом, клановое имя все равно не произнесешь. А ты, судя по документам, Роман Белов.

– Да, – уже более уверенно сказал я, и тут меня прорвало: – Что здесь происходит? Где я?!

Выставив перед собой ладонь, орк устало прикрыл глаза. Кстати, на толстых пальцах моего собеседника обнаружались неслабые когти.

– Не так быстро. Для начала нужно уточнить, не где ты, а кто ты.

– Не понял, – опешив от подобного заявления, я даже успокоился.

– У меня плохие новости. Ты стал рабом.

Ох, что-то мне нехорошо.

Увидев мою реакцию, Лакис кивнул и продолжил выдачу

плохих новостей:

– К тому же ты уже не у себя дома, а в параллельном мире. Что тут у нас и почему, мы обсудим позже. Сейчас обговорим самое главное. В нашем мире много магии, но мало магов. Почему так, тоже расскажу позже. Важнее то, что у вас магии нет, но потенциальных магов очень много.

– Я что, маг?

Эта новость даже вызвала некое воодушевление. Как ни странно, удивление по-прежнему преобладало над страхом.

– Увы, в этом тебе тоже не повезло. Да, ты маг, но, так сказать, лоскутный. – Чуть задумавшись, орк все же подобрал более информативное слово: – Широкопрофильный. У тебя много мелких талантов, но по отдельности они ничего не стоят. И вот тут начинаются хорошие новости.

– А в моей ситуации могут быть хорошие новости?

– Это как посмотреть. Во-первых, выяснилось, что твои слабые таланты сошлись в очень интересное плетение и ты можешь оказаться полезен твоему новому хозяину.

– Я просто счастлив!

– А вот это ты зря. Тебя действительно можно назвать счастливчиком. Из дюжины перешедших портал рабов четверо начисто лишились разума. У троих, сохранивших мозги, оказался неплохой потенциал. Им подкорректировали память и взяли на обучение. Остальным слабым магам стерли все воспоминания и вместе с обезумевшими определили в преобразователи.

От того, каким тоном орк произнес последнее слово, у меня заледенела спина.

– А что со мной?

– С тобой все намного интереснее. Ментальный маг утверждает, что, если залезть в твою память, конфигурация талантов может измениться и сделать тебя абсолютно бесполезным. Ну и что теперь скажешь насчет везения?

– Действительно повезло, – грустно согласился я.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – совершенно серьезно сказал орк. – Теперь немного о твоём будущем. Чтобы ты не наделал ошибок, скажу сразу. Если попробуешь бузить, одного слова хозяина хватит, чтобы сделать тебе очень больно. Бежать тоже бесполезно. Висящий на твоей шее кулон не только может убить тебя в любой момент, но и несет в себе ментальную метку. Любой маг найдет тебя за пару минут. Снять кулон даже не пытайся – смерть будет очень болезненной, то же произойдет и в случае смерти хозяина. Ну, это я сказал, чтобы тебе в голову не лезла совсем уж запредельная дурь. Сейчас твой кулон привязан к Сынку – сыну нашего хозяина, только не вздумай его так называть в глаза. Да и за глаза не стоит.

– Не понял, почему именно к сыну? – Зарождающаяся депрессия все же не до конца убила мое любопытство.

– А вот это правильный вопрос, который подводит нас к твоему будущему. Привязка означает, что, если Йохан вдруг погибнет, ты после этого проживешь только очень неприят-

ные пятнадцать минут. Поверь, если такое случится, ты сам пожалеешь, что минут так много. Согласись, для телохранителя это очень серьезная мотивация.

– Стоп, какой, на фиг, телохранитель?! – все же удалось мне уловить главную мысль в его монологе.

– Если верить магу, то очень хороший.

– Ерунда какая-то. Да из меня боец – как опахало из зубочистки!

– А тебе и не нужно драться. Если маг не ошибся, ты у нас очень способный спец по предугадыванию опасности.

Внезапно на меня нахлынул дикий страх. Повалив стул, я кузнечиком сиганул в угол комнаты. Удержать плед не удалось, поэтому уже в финишной точке прыжка я схватил какую-то тряпку со стола, прикрыв ею свое причинное место.

Орк громко захохотал, даже, скорее, заржал, как конь.

– Вижу, что маг не ошибся.

– Что это было? В чем он не ошибся?

– В том, что, что не будь у тебя нужного нам дара, у нас был бы еще один безмозглый преобразователь. Теперь давай к делу. Что, по-твоему, я хотел сделать?

– Да без понятия! – заорал я, впадая во вполне закономерную истерику. И тут же еще одна волна страха согнала истерику, заставив вжаться в угол комнаты.

– Ладно, не будем торопить события, – хмыкнул орк. – В первый раз я хотел двинуть тебе в морду кулаком. А сейчас намеревался метнуть кинжал.

Увидев оторопь в моих глазах, Лакис снова расхохотался.

– Пока мы будем заниматься твоим размещением, подумай об этом. Чем раньше научишься различать в своем страхе нужную информацию, тем меньше на тебе будет синяков. Теперь давай приоденем тебя, а то противно смотреть на эти убогие конечности.

Орк встал со стула, являя всю мощь своего огромного тела. Он оказался на две головы выше меня и как минимум в полтора раза шире.

Странно, но только после упоминания о необходимости хоть как-то одеться я понял, что нахожусь на вещевом складе. Точнее, это было больше похоже на костюмерную театра. Разнообразие местных стилей бросилось мне в глаза еще сразу после вылета из портала, теперь же оно раскрывалось, так сказать, во всей красе.

С элементарными вещами орк решил не мудрить и быстро подобрал мне нательную рубашу и нечто среднее между трусами и кальсонами. Так же оперативно мы определились с рубашкой и штанами, к которым полагались подтяжки. А вот в плане остального Лакис предоставил мне полную свободу выбора.

Это хоть как-то помогло мне отвлечься от мыслей о своем безнадежном положении. Из обуви мне приглянулись высокие ботинки со шнуровкой, в которые после пояснений орка о местной моде я заправил уже надетые брюки. Неплохо лег на тело расшитый серебристыми нитями черный жилет. Этот

выбор почему-то вызвал одобрительное хмыканье орка.

А вот с верхней одеждой вышла заминка. Ну не нравились мне представленные на выбор полукафтаны, куртки и нечто совсем уж запредельное, с фалдами, как у фрака.

Повинуясь какому-то наитию, я начал рыться в груде сваленных вещей, пока не нашел кожаный длиннополый плащ, очень напоминавший любимый наряд ковбоев. Плащик был тяжеловатым, но, во-первых, понравился мне внешне, а во-вторых, оказался очень удобным.

Никогда не носил плащей, но вот приглянулся мне этот пыльный раритет, и все тут.

– Интересно, – добавил орк, перед этим озадаченно выдав рычащую тарабарщину.

Оказывается, это у них такой рыкающий язык, а не проявление звериной природы. По-русски он говорил лишь с легкой хрипотцой.

– Что интересно?

– Твой выбор. Это плащ законника. Правда, устаревший, но все же...

– И что с того?

– Ну да, – задумчиво хмыкнул орк, – ты же не знаешь. В этот плащ защиты очень неплохие защитные руны, как и в жилетку.

– Почему же такие полезные вещи валяются в груде барахла?

– Все просто. Скажи, станет кто-то из вашей уголовной

братии ходить в куртке с эмблемой полиции? А мы, как ты уже понял, не самые законопослушные граждане нашего города.

– А мне оно надо?

Пару минут подумав, орк все же решительно тряхнул головой:

– Оставь, может случиться, что от такого выбора будет польза для всех. Своих предупредим, так что не тронут, а вот убийцам может показаться, что Сынка охраняет кто-то из законников.

– А сами законники мне не наkostenяют?

– Не, не парься, – небрежно махнул рукой орк. – Простым надзирателям плевать на урон чести инспекторов, а сами законники не перейдут грани дозволенного, ведь этот плащ в числе других примария продала на открытых торгах. Там его и купил придурок Валис.

– Почему придурок?

– Да прирезали его в кабацкой драке. За обновку и прирезали.

Что-то мне сразу стало неудобно в этом плащике.

Заметив мои сомнения, орк небрежно махнул рукой:

– Да не заморачивайся ты. Все будет пучком.

Вворачиваемые зеленокожим словечки вызвали еще один вал вопросов:

– Лакис, а откуда ты так хорошо знаешь русский? Тоже какие-то магические штучки?

– Нет, просто много возился с такими, как ты, вот и нахватался. Мы ведь уже больше десяти лет таскаем магигов с вашей стороны, да и ваши книжки почитываю. – Орк внезапно осекся, явно заметив отразившуюся в моих глазах мысль. – Ты, конечно, можешь попытаться как-то влезть в портал обратно, но имей в виду, статистика проходов очень уж нехорошая. При переброске сюда до трети слетают с катушек. Обратно еще круче – крышу сносит почти у всех. Впрочем, вашим делегам мозги наших пленников вообще без надобности, все равно идут на убой.

– Тогда зачем...

– Не лезь не в свои дела, – резко оскалившись, зарычал орк. – Думай лучше о себе.

– Похоже, мне думать вообще вредно, – недовольно проворчал я.

– Правильно, пусть думают другие, в том числе я. А подумать есть о чем. Мне вот интересно, как ты умудрился отыскать одежду законника, причем без малейшей подсказки. Полезный, однако, у тебя набор умений.

– Да что за набор такой? Ты можешь внятно объяснить?!

Орк как-то лениво шагнул ко мне, а затем вlepил звонкую оплеуху, от которой меня снесло в угол комнаты, и я на пару секунд потерял сознание.

– За что? – Общение с вполне вежливым собеседником так расслабило меня, что сейчас даже обидно стало.

– Не «за что», а «зачем», – менторским тоном заявил орк,

поднимая когтистый палец. – Ты спрашивал о наборе своих умений. Так вот, пока ты можешь не так уж много. Во время первой проверки я вызвал в себе желание убить тебя, подпитав его яростью. Ты почувствовал угрозу, потому что уловил ее сразу несколькими умениями: слабым даром менталиста, интуицией, эмпатией, совсем уж убогими возможностями пророка и чем-то еще, о чем не мог толком рассказать даже очень знающий маг. А вот сейчас я проделал все без малейших эмоций. И пусть боль станет тебе уроком.

– А ты что, тоже маг? – спросил я, выбираясь из вороха вещей и упавших вешалок.

Левая сторона лица еще болела, но ни обиды, ни страха уже не было.

– С чего ты это взял? – удивился орк.

– Да с того, что именно ты здесь передо мной распинаешься, а не специалист.

– Увы, дара у меня нет, но есть большое желание узнавать новое. Вот хозяин и решил, что нет необходимости тратить на целого магистра. Да и где мы найдем тебе такого, со знанием русского языка? От нашего мага толку не больше, чем от меня. Поэтому обучение будет не теоретическим, а, так сказать, прикладным.

– В смысле?

– Узнаешь, – загадочно улыбнулся орк, опять вызвав у меня дрожь своим оскалом. – И подбери себе что-нибудь на голову, у нас не принято ходить без головного убора.

При этом орк опять хитро посмотрел в мою сторону.

Не принято так не принято. Теперь уже полностью полагаюсь на интуицию, я подошел к полкам, заваленным разнообразными головными уборами. Здесь было практически все – от потрепанных треуголок до вполне новых котелков и цилиндров, но мой взгляд привлекла ковбойская шляпа. Не тexasский вариант, а тот, который предпочитал Данди по прозвищу Крокодил. Судя по ухмылке орка, я выбрал третий предмет из набора непонятных законников. Надеюсь, мне этот выбор все-таки не выйдет боком.

Критично осмотрев меня, орк еще раз хмыкнул и направился к большому железному шкафу, очень сильно напомиравшему сейф.

Зазвенели ключи, затем скрипнул недостаточно хорошо смазанный замок. Чуть повозившись с содержимым сейфа, орк выудил оттуда нечто компактное и, вернувшись, протянул это мне.

– Что это?

– Последняя деталь из набора законника. Вещь, конечно, дорогая, но лучше всего они работают именно в комплекте.

Предметом аттракциона невиданной щедрости оказались достаточно тонкие кожаные перчатки. Но на этот день экспериментов для меня было и без того достаточно, поэтому перчатки просто отправились в карман плаща.

Мое равнодушие к обновке было подмечено орком.

– Вижу, ты немного подустал. Оно и неудивительно. Идем,

определю тебя на постой.

Мои ожидания увидеть за дверью кладовки открытое небо не оправдались. Мы вышли в коридор, затем, поднявшись по лестнице, оказались в еще одном не менее закрытом проходе. Судя по всему, мы находились в каком-то подzemелье. Причем стены очень напоминали бетонные. По крайней мере, они имели ровную поверхность без признаков каменной или кирпичной кладки. Круглые плафоны давали ровный мягкий свет. Такое же освещение было и на складе.

Поднявшись на два уровня выше, мы оказались перед решетчатой дверью, за которой сидел охранник. С виду – типичный клошар с улиц Франции конца девятнадцатого века. Но мгновенно выуженное из-под засаленного камзола оружие говорило, что этот бомж очень непрост.

Нечто похожее на кремневый пистоль уставилося на нас срезом ствола очень неслабого калибра. Мой сопровождающий прорычал что-то сердитое, и клошар быстро открыл дверь, хотя и не выказывал при этом даже тени любезности.

Преодолев еще один лестничный пролет, мы оказались в длинном коридоре, по обеим сторонам которого шли двери. В замочных скважинах некоторых из них торчали ключи, наверняка намекая, что за ними есть свободное от жильцов пространство.

Просто тут у них. Судя по словам орка, окружающей обстановке и поведению встреченных мною разумных, торговлей с нашим миром занимаются отнюдь не государственные

структуры, а явный криминал.

Подойдя к ближайшей незанятой комнате, орк извлек ключ из замочной скважины и протянул его мне, чем, честно говоря, вызвал сильное удивление.

– Располагайся. Спать пока не ложись, я пришлю кого-нибудь с едой.

В ответ я лишь кивнул и, взяв ключ, вошел в комнату.

Как и следовало ожидать, никаких шикарных апартаментов за дверью не обнаружилось – небольшая комнатка шагов восемь длиной и четыре шириной, кровать у левой стены и стол у правой. Отсутствие окна тоже было ожидаемым. Напротив входной двери вместо окна находилась еще одна дверь. Это был не второй вход, а стенной шкаф с крючками и полками для вещей.

Усталость навалилась с новой силой. Дико захотелось спать, но, помня слова орка, я решил пока только снять верхнюю одежду. Именно в этот момент у меня началось бытовое знакомство с магическим миром.

Как только плащ покинул мои плечи, я почувствовал, что в комнате довольно тепло. Тот же эффект вызвало снятие шляпы. Интересное дело. Вернув плащ на плечи, я ощутил приятную прохладу.

А если так?

Сняв плащ, я вышел в коридор. Там оказалось значительно прохладнее. После теплого помещения по коже, прикрытой лишь тонкой рубахой, пробежался легкий озноб. Но на-

дети́й обратно плащ тут же вернул ощущение комфорта.

Я еще не понял, как отношусь к факту перехода в другой мир, но магия мне начинала нравиться. Никогда не любил то время года, когда, выйдя утром на улицу в, казалось бы, слишком тонкой куртке, уже к полудню начинаешь изнывать от жары.

Это в общем-то незначительное открытие словно проткнуло пузырь, которым был окутан мой разум. В душу тут же впились тысячи щупалец страха. Причем не острой паники, а какой-то выматывающей безнадеги. Казалось, что цепочка на шее стала значительно короче и начала меня душить.

В мозг вонзились отодвинутые на задворки сознания мысли о том, что я безумно далеко от дома и при этом нахожусь в статусе раба. Здравый смысл явно взял длительный отпуск, потому что я решительно нахлобучил на голову шляпу и двинулся по коридору.

Почему было выбрано именно это направление? Да без понятия.

Мой разум уподобился несущейся по стремительному потоку щепке, направляя тело по пути, на первый взгляд абсолютно не имеющему никакого смысла. Я сам себе казался сомнамбулой, но при этом, помня урок орка, попробовал прочувствовать свой собственный страх. Он словно расслоился на несколько потоков и уже не забивал чувства, лишая воли и делая слабыми мышцы, но пока еще не нес никакой

информации. И все же именно эти мутные волны страха и стали теми струями, которые несли безвольную щепку между камнями по единственно верному пути.

Практически краем сознания я отстраненно наблюдал за происходящими вокруг странностями. Охранник словно по мановению волшебной палочки отворачивается от двери, но если вспомнить, что я пару минут в нерешительности топтался за порогом, все становится вполне логичным. Сидевшая за деревянной стойкой девушка со странным лицом и острыми ушками расчихалась именно в тот момент, когда я пересекал небольшой холл и выходил из помещения.

Как только двери открылись, выпуская меня наружу, прямо перед носом оказались два здоровенных мужика, которых я поначалу спутал с орками, но через секунду стало понятно, что это просто крупные люди. Похоже, тот букет мелких способностей, которые так расхваливал орк, дал осечку.

Или нет?

Застывшие от удивления здоровяки вдруг отскочили в стороны, давая мне возможность пройти, чем я и воспользовался. Горделивую и внешне спокойную походку удалось сохранять буквально несколько секунд, и тут в спину ударила такая волна ярости, что это подействовало не хуже увесистого пинка.

Уже на бегу я понял, что так и не вышел наружу, а просто оказался в подземном зале размером побольше. Своеобразная крытая площадь. Здесь присутствовало несколько де-

сятков человек, но, учитывая ограниченность пространства, казалось, что это целая толпа. Дальше пошли действия на голых инстинктах – если догоняют, нужно убегать. Я с разгону буквально ввинтился в толпу, чем вызвал много возмущения, зато броуновское движение за моей спиной надежно отсекло преследователей.

Метания по коридорам и тоннелям моя память почти не сохранила. В себя я пришел, когда уперся в тупик. На полу валялся разнообразный мусор, и, судя по запаху, этот тупичок не раз предоставлял возможность облегчиться тем, кого тяготили отходы собственной жизнедеятельности. Свет заглядывал сюда только благодаря тому, что потолочный светильник в большом коридоре находился прямо на перекрестке.

По всем канонам жанра именно сейчас за спиной должны обнаружиться бандиты. Робкая надежда на то, что это не так, погасла еще до начала разворота.

Два оборванных заморыша не выглядели особо опасными, но исходящие от них волны угрозы, отражавшиеся в моем сознании вспышками страха, говорили, что первое впечатление более чем обманчиво. Вперед шагнул самый высокий из грабителей, и только после этого я понял, что передо мной, по сути, дети. Судя по интонации, беспризорник задал какой-то вопрос, но смысл пламенной речи юноши оставался для меня загадкой. Не дождавшись ответа, беспризорник начал действовать решительнее. В тусклом свете блес-

нул клинок стилета.

Ну и что делать?

К подобной жизненной ситуации я вроде бы готовился, изредка, еще в институте, посещая занятия по рукопашному бою. Но что-то мне подсказывало, что приобретенный опыт вряд ли поможет в уличной ножевой драке. Вот когда возникает сожаление, что не попал в армию, хотя вряд ли мне удалось бы вернуться оттуда крутым десантником.

Ладно, не идти же на убой как баран. В конце концов, магия или нет?

Еще на тренировках сэнсэй подмечал мои незаурядные способности в обороне. Противнику приходилось попотеть, прежде чем просто попасть по мне или взять в захват. Но все похвалы тут же обесценивались, когда мастер, не стесняясь присутствия других учеников, давал оценку моим атакующим умениям.

Мы с беспризорником шагнули друг к другу, словно человек и его отражение в зеркале. Это тоже была одна из фишек, которую я придумал сам, основываясь на прочитанных книгах по психологии. Часть сознания человека практически всегда отвлекается на собственные движения, поэтому ему трудно реагировать на действия, происходящие именно в этот момент. Впрочем, мои ухищрения не особо смутили двигавшегося как тень подростка.

На резкий рывок я отреагировал с запозданием. Хорошо, что вообще успел его заметить. Обманный финт заставил ме-

ня отшатнуться, и тут же что-то ткнулось под ребра. По телу прокатилась волна страха, но я уже успел научиться различать обычную человеческую слабость и скрытый паникой пакет информации. И все же момент был упущен. Ответный удар кулаком ушел в пустоту.

Озадаченный моей неубиваемостью, пацан отскочил назад, но тут же вновь атаковал. К этому времени я немного пришел в себя и успел подставить руку. За целостность своей шкурки опасений не было – чудесный плащик уже показал свою полезность не только в качестве носимого кондиционера.

Блок левой рукой тут же перешел в захват. Зафиксировав руку с ножом еще и правой ладонью, я резко дернул беспризорника на себя, а когда тот потерял равновесие, начал мощный разворот.

Тут как в известном анекдоте: батыр был очень сильным и быстрым, но очень легким.

О стену мой соперник шмякнулся по всем канонам, но быстро очухался. Не хуже циркового гимнаста уперся одной ногой в стену, а второй – в меня и резко разогнулся. Этот слегка неуклюжий кульбит закончился очень ловким кувырком. Все, первый раунд завершен. Резко разорвав дистанцию, мы настороженно замерли. В руке второго беспризорника блеснул еще один клинок. Да уж, веселого мало.

Хрупкая пауза так и не взорвалась резкими движениями. Раздавшийся со стороны основного коридора рык буквально

заморозил всю троицу.

У меня невольно вырвался облегченный выдох. Этот рык я уже слышал. О своем побеге я успел пожалеть сотню раз, потому что он был огромной глупостью – надеяться на выживание в чужом мире без знания языка и местных реалий мог только идиот.

Пару минут Лакис о чем-то беседовал с беспризорниками, которые оказались довольно ершистыми, но сила была на стороне орка, а значит, за ним и правда. Злобно посмотрев в мою сторону, юные разбойники выскользнули в основной коридор, а Лакис шагнул в тупичок.

– У меня для тебя две новости. Первая – ты меня разочлил.

Резко шагнув ко мне, орк ударил меня кулаком в живот, а затем пнул отшатнувшееся тело ногой. От этого удара меня впечатало в тупиковую стену. Падение было не только болезненным, но и очень неприятным, так как здесь не убирали лет двести.

Все произошло очень быстро. Почувствовать опасность я успел, а вот что-либо сделать – уже нет. Этот факт тоже стоило запомнить. Быстро встать с кучи какой-то мерзости не получалось. Второй удар ногой по ребрам повторил встречу со стеной и соприкосновение с кучей нечистот.

Убивать меня орк явно не собирался, но для профилактики пнул еще пару раз.

– Новость вторая. Ты меня порадовал, – хмыкнул Лакис,

помогая мне встать.

– И чем это, интересно? – старясь не показывать кипящей внутри злости, спросил я.

– Ты оказался ценнее, чем мы предполагали. Ну ладно пройти охранника на выходе из Клоповника, но прошмыгнуть мимо Альхи... – Орк довольно загоготал. – Ушастая до сих пор плюется ядом. Ты, перед тем как есть, поглядывай в тарелку. Яду она тебе, конечно, не намешает, а вот жука какого или поносной травки пихнет запросто.

– Количество друзей у меня растет не по дням, а по часам.

– Это ты точно подметил. И вот тебе мой первый дружеский подарок, – подозрительно ласково взял меня под локоток орк и направил в сторону выхода из тупика. – Я-то переживал, что ты весь такой уставший, что не сможешь приступить к тренировкам прямо сейчас, но, оказывается, вон какой живчик нам попался.

– Вообще-то я очень устал.

Моя попытка симулировать слабость дала жалкий результат.

– Не надо скромничать, – расцветая в пугающей улыбке, хлопнул меня по плечу орк.

На выходе из тупика нас ждали четыре человека. Точнее, людьми были только два бандитского вида мужика и тип в расшитом какими-то закорючками балахоне. Не знаю почему, но от вида еще одного спутника орка у меня в голове что-то щелкнуло, и я окончательно поверил, что нахожусь в

другом мире. Все, теперь полный набор.

Передо мной, недобро прищурившись, стоял гном. Он воплощал собой классический образ из книг с шикарнейшей бородой, носом-картошкой и маленькими глазками. Картинку немного портил наряд коротышки – шаровары дополнял короткополый кафтан, поверх которого гном нацепил разрисованный рунами стальной нагрудник с ременными креплениями. Словно желая окончательно добить меня, этот низкорослый индивидуум нахлобучил на голову точно такой же, как и у Лакиса, котелок.

Пока я рассматривал спутников орка, мой куратор продолжал разглагольствовать:

– Раз уж ты никак не можешь уgomониться, тренировку начнем прямо сейчас. Придется выдергивать ребят из кабака, но они не обидятся. Наоборот, у тебя появится еще больше друзей.

Издевается, скотина. Ну ничего, планета круглая – сочтемся. Или она у них здесь квадратная? Мало ли что возможно в магическом мире.

Подобные пессимистически-астрономические мысли одолевали меня весь путь до той части подземелья, которую Лакис назвал Клоповником.

В холле со стройкой меня встретил наполненный ядом взгляд эльфийки Альхи.

Да уж, не получится у меня стать всеобщим любимцем, но пока это была моя наименьшая проблема.

Присмотревшись внимательнее, я понял, что именно смутило меня в облике эльфийки, – созданный Голливудом образ портили острые зубки и мелкие черты лица. При этом Альха оставалась довольно привлекательной девушкой. Ее одежда тоже озадачивала. Кожаная куртка и красный платок на голове делали эльфийку похожей на комиссаршу. Впечатление портили высокие ботфорты и по-ковбойски подвешенная кобура с огромным пистолем.

Не понял, если она боец, то какое отношение имеет к готовке пищи?

Не дав додумать эту немаловажную мысль, орк толчком направил меня по уже однажды пройденному маршруту. Мы вновь прошли мимо номеров и, спустившись ниже, миновали пост с «клошаром». В этот раз хранитель решетчатой калитки возникать не стал. Постепенно к нашей группе присоединялись новые участники уже начинавшего пугать меня развлечения. В момент, когда мы достигли полигона, наша компания насчитывала полтора десятка разумных. Среди них были в основном люди, но имелись также три гнома и даже один эльф. Уверен, Альха тоже рвалась сюда, и за ее отсутствие следует искренне поблагодарить Лакиса.

В плане нарядов компания представляла собой пестрый карнавал, схожий по стилистике одновременно со стимпанком, ковбойским кантри и двором Людовика Четырнадцатого. Больше всего эта компания напоминала пиратскую вольницу.

То, что это был именно полигон, стало понятно сразу. Все стены череды обширных подвалов несли на себе следы многочисленных боевых столкновений – подпалины, трещины и солидные выбоины. Да и интерьер намекал на имитацию условий городского боя. Под потолком светились массивные шары, но это продолжалось недолго.

Подойдя к стене, Лакис провел рукой по продолговатой панели, и шары погасли, кроме того, который находился у входа. Затем орк что-то прорычал своим спутникам, и они ушли вперед, растворившись в темноте.

– Слушай меня внимательно, – повернулся ко мне орк, – повторять не буду. Твоя задача – пройти до конца дальнего подвала. В каком состоянии ты доползешь до финиша, зависит только от тебя. Парни постараются наставить тебе максимальное количество синяков и украсить подпалинами от учебных молниевиков. Они будут действовать только на расстоянии. Твоя задача – вовремя понять, откуда будут бить, и прикрыться щитом.

Сказав это, орк достал из прихваченной по пути вниз сумки и протянул мне странный предмет, похожий на наруч рыцарского доспеха.

– Это сверху или под рукав?

– Кожа ему не помеха.

Сняв плащ, я натянул наруч и осмотрел его внимательнее. Металлическая трубка охватывала левое предплечье, чуть не доходя до локтя и оставляя свободной кисть. У запястья

с внутренней стороны наруча имелась поперечная ручка и несколько кнопок.

После того как я снова надел плащ, орк ухватился одной рукой за скрытый рукавом наруч и начал тыкать когтистым пальцем в кнопки, которые выглядывали из-под моего рукава.

– Так приводишь щит в готовность. – После нажатия первой кнопки рукоять со щелчком выдвинулась на двух тонких штангах. Теперь мои пальцы могли удобно обхватить ее. Лакис продолжил: – Этими кнопками выбираешь режим защиты. Красная – от шаров, болтов и другой летающей дряни, а синяя – от магических разрядов. Затем сжимаешь рукоять, и щит запускается. Отпускаешь – щит гаснет.

– А нельзя, чтобы он защищал и от того и от другого?

– Можно, – честно глядя мне в глаза, заявил орк, – так обычно и делается, но тебе полезней научиться различать угрозу. Если ошибешься, щит тебе не поможет. К тому же я настроил его на маленькие размеры, так что угадывать, куда именно прилетит нежданчик, тоже нужно.

– И за что ты меня так ненавидишь? – без малейшей иронии спросил я.

– Это ты зря, – с такой же серьезной миной ответил орк. – Мы можем вместо тренировок пойти в кабак, но тогда в первом же бою тебя убьют. Но это не самое плохое. Хуже, что с тобой грохнут хозяйского сына. Как думаешь, что после этого будет со мной как с твоим тренером?

– Понятно, – кивнул я, действительно понимая, что все уготованные орком издевательства пойдут мне только на пользу. С тем, что мне теперь здесь жить, нужно пока смириться. Нелепая попытка сбежать остудила мой пыл и вправила мозги.

Теперь нужно лишь ждать и готовиться, готовиться и ждать. Уверен, щелочка на ту сторону должна найтись, что бы там ни говорил о рисках этот зубастый полузверь.

У тех, кто уходил в темноту, в руках в основном были арбалеты, так что я решительно ткнул кнопку физической защиты и сжал выдвижную рукоять. После сжатия кулака две тонкие планки сошлись вместе, и с внешней стороны моего предплечья вспыхнул полупрозрачный диск.

– Ох, – подскочил я от неожиданности и разжал пальцы. Затем еще раз их сжал. В комбинации с сияющим овалом, достигавшим метра в самом широком месте, наруч представлял собой привычный щит. Нечто похожее я видел в одном фантастическом фильме.

– Ты не особо усердствуй, – отвлек меня от созерцания орк. – Заряда в щите мало. Истратишь все в начале маршрута, дальше соберешь на себя все болты и разряды. Так что включай, только когда будешь уверен.

– Постараюсь, – ответил я.

– Ты уж постарайся, – хмыкнул мой куратор, в очередной раз вызвав у меня дикий диссонанс восприятия. Ухмыляющаяся морда орка, разглагольствующего на практически

чистом русском, – такое может только присниться, причем в очень плохом сне. – Теперь последнее. – Орк выудил из сумки нечто, похожее на большую бляху, и прицепил мне на грудь.

После нажатия на помятую поверхность бляха начала испускать свет, которого было достаточно, чтобы не споткнуться о препятствие на полу. При этом рассмотреть что-либо дальше пяти метров было невозможно.

– А ничего мощнее нет?

– И так сойдет, – с неприятной небрежностью заявил орк и, развернув меня в направлении полосы препятствий, толкнул вперед.

Не успел я пройти и пяти шагов, как в мою пятую точку внезапно словно воткнули шило. Послышался треск, а в воздухе запахло озоном.

Даже хваленый плащ не помог, хотя не факт, что без него все не было бы намного хуже.

– Что за...

– Это чтобы тебе не пришло в голову рвануть обратно, – не дав мне развить мысль, пояснил орк, сжимая в руках нечто, похожее на короткую учительскую указку. – Добавить?

– Обойдусь, – скрипнув зубами, выдавил я из себя и шагнул вперед.

На каждом шагу хотелось активировать щит, но это желание приходилось сдерживать. Страх навалился на меня душным покрывалом, грозя перерасти в панику. Хотелось за-

орать и рвануть либо вперед, либо назад. Но я нашел в себе силы не пороть горячку. Ну как нашел...

Стремительный старт был тут же остановлен ударом тупого арбалетного болта в грудь. Особого ущерба он не принес, но все равно больно.

– Да чтоб тебя! – выдохнул я и резко опустился на одно колено. Над головой тут же просвистел еще один болт.

Нет, это было не предвидение, просто захотелось собраться с мыслями и хоть как-то уменьшить размер мишени, которую я в данный момент и представлял.

Так, нужно встряхнуться. Что там говорил этот зеленокожий скот? Попробовать расчленил мой страх на потоки информации от различных магических умений.

Решительно вдохнув, я нажал на красную кнопку на наруче. Я активировал щит, шагнул вперед и... получил в живот арбалетный болт, который без проблем пролетел через магическое поле, защищающее от разрядов молниевики.

Мои соперники скрывались в темноте за грудями ящиков и панелей с бойницами, а я как ходячая новогодняя елка сверкал своим фонарем. Из пяти следующих атак я угадал только две, но правильно подставить щит сумел лишь в одном случае. Еще десяток разрядов магического электрошокера и болезненных ударов тупых болтов довели меня до отчаяния.

Даже не знаю, можно ли назвать стремительный рывок напролом хорошей идеей. За пару секунд я успел собрать на

себя с десяток молний и полтора десятка болтов, зато столь жесткий прием выбил из меня не только вопль боли, но и сознание.

Вот, оказывается, почему женщины так часто падают в обморок. Хлоп – и сложная ситуация разрешается сама собой. Эта мысль успела лишь краешком зацепиться за уплывающее сознание и ухнула в черную яму вместе с ним.

Глава 2

Мутная пелена липкого и неприятного сна постепенно рассеивалась, и сквозь него осторожно и как-то даже робко начали проникать крупницы реальности. Состояние было просто отвратительным.

И где же это я так вчера надрался? Неужели опять мини-корпоратив? Именно так начальник нашего отдела называл скоростное заглывание водки в ближайшем баре. Выпить он любил, но ненавидел делать это в одиночку, так что выбора у нас не было.

Внезапно полудрема лопнула подобно гнилой материи, и на меня холодным водопадом ухнуло осознание реальности.

– Проклятье! – выдохнул я, рывком садясь на кровати.

Голова не кружилась, да и тошноты не было. И все потому, что вчера я попал не на пьянку, а в совсем другое место. Лучше бы надрался до полусмерти с начальником-алкашом.

Разом вспомнилось все – и зеленая морда Лакиса, и побег, и похожая на пытку тренировка на полигоне.

Осмотревшись, я осознал, что нахожусь в выделенной мне комнате. Не камера, и ладно. Кто-то приволок меня в эту конуру и уложил в кровать. Спасибо, что не стали полностью раздевать, хотя ботинки можно было и снять. И особая благодарность за то, что мой новый и уже любимый плащ сейчас находился не на мне, а валялся на полу. Странно, что шляпу

бережно положили на стул.

Это у них какая-то традиция в отношении головных уборов или случайность? Нужно узнать.

Упав обратно на кровать, я уставился в потолок.

Жаль, это действительно не сон и бедная Элли уже совсем не в Канзасе.

Несмотря на отнюдь не веселую ситуацию, я нервно хохотнул. Почему-то вспомнилась история об Изумрудном городе. «Друзья» у меня уже есть, осталось найти Гудвина и, взяв его за интересные детали организма, попросить вернуть мою тушку обратно. Даже не стану претендовать на Канзас, родной город тоже подойдет. А для этого необходимо стать сильнее, и способ, который предложил орк, если не оптимальный, то, по крайней мере, единственно доступный.

Теперь нужно хоть как-то привести себя в нормальный вид. Взгляд на плащ показал, что это будет непросто. Вчерашние падения в тупиковом переулке и беготня по полигону оставили на плаще свои следы – начиная с гари и копоти и заканчивая какими-то осклизлыми комками. О том, что это такое, даже думать не хотелось. Ботинки были в чуть лучшем состоянии, но ненамного.

И что теперь делать?

Попытка выйти наружу ни к чему не привела – дверь оказалась заперта.

Ладно, подождем. Надеюсь, в соответствии с китайской поговоркой, скоро мимо меня проплывет не только труп вра-

га, но и Лакис – единственное разумное существо, с которым я могу поговорить по-человечески.

Так оно и случилось.

Мне даже удалось вновь задремать, когда в замочной скважине щелкнуло и в комнату вошел Лакис.

– Ну, как спалось? – с вызывающей неприятные предчувствия лучезарной улыбкой спросил орк.

– Отвратительно.

– Оно и неудивительно. Точно так же ты себя показал на полигоне, – резко посерьезнел мой куратор. – Роман, если так пойдет и дальше, мне влетит, а из тебя сделают овощ. Оно нам надо?

Судя по интонации и выражению лица орка, он явно когда-то имел дело с кем-то из русских иудеев, ну или с одеситом. Думать о том, что случилось с одним из носителей русского языка, обучавших дикого орка правильной речи, не хотелось. Особенно в свете того, что сказал Лакис о преобразователях.

– Я все понял.

– Вижу, что понял, – удовлетворенно кивнул орк. – Для начала давай приведем тебя в порядок и покормим.

Увы, надежда на то, что мне удастся осмотреться, не оправдалась. Орк отвел меня в конец коридора, где располагался примитивный туалет с рядами отверстий в полу. Затем показал еще одно помещение с перегородками у одной стены и вереницей шкафчиков с непонятными значками у другой.

– Это душевая. – Орк ткнул пальцем в сторону кабинок, а затем повернулся к шкафчикам с двумя отдельно закрывающимися отсеками. – Все, что не нужно стирать, складываешь в верхнее отделение. Ключ – от двери твоей комнаты, и номер тот же. Грязное белье и одежду оставляй в нижней части. Там же через какое-то время заберешь уже чистое и отглаженное. Только не пихай туда ничего ценного. Потеряется.

– Так уж потеряется? – хмыкнул я.

– У нас не воруют, – совершенно серьезно ответил орк. – То, что валяется без присмотра, не считается собственностью. Нижняя часть шкафчика открыта для прачки, а значит, для всех. Мы хоть вроде и законопослушная компания, но живем по воровскому кодексу, который не защищает ротозеев. Есть даже такая профессия – толкачи. Пихнет тебя такой, когда ты монеты считаешь, и лови его потом. К тому же предъявить нечего. Что упало, то пропало. Так что нам проще следить за своими вещами, чем постоянно контролировать рабов.

Последнее слово царапнуло слух, особенно учитывая мой статус. И это тоже стоило прояснить.

– А мне как-то нужно по-особому себя вести?

– Нет, рабской татушки на твоём лице нет, так что можешь чувствовать себя свободно, – небрежно махнул рукой орк и тут же с нажимом добавил: – Но не советую забывать, кто ты есть.

Да уж, забудешь тут...

Постаравшись выкинуть из головы неприятные мысли, я посмотрел на плащ, который принес в руках.

– Плащ тоже можно оставить прачке?

– Я что говорил о ценных вещах? – обреченно вздохнул орк. – Тем более плащик у тебя очень удобный. Просто помой его под душем.

Так оно и оказалось.

Раздевшись, я надел плащ на голое тело и вошел в ограниченное двумя перегородками пространство. В стене передо мной имелись два рычага – один вертикальный, другой горизонтальный. Как только вертикальный рычаг под нажимом опустился вниз, на меня сверху полилась вода.

Через десять секунд я снял уже совершенно чистый плащ, который даже тереть не пришлось, и вернулся в душ. Горизонтальный рычаг регулировал температуру, так что помыться удалось во вполне комфортных условиях.

В нижней части закрепленного за мной шкафчика обнаружилось полотенце. Орк увидел мои сомнения и уточнил:

– Вытирайся, это полотенце будет почище халатов ваших хирургов.

Не то чтобы я безоговорочно поверил ему, но выбора все равно не было.

Новое белье осталось в моей комнате, так что пришлось надевать старое. Быстро одевшись, я снял с вбитого в стену крюка плащ, который оказался совершенно сухим. Вшитая

в одежду магия тут же окутала меня теплом, что не могло не поднять настроение. Теперь бы еще поесть.

Завтракали мы в кабаке двумя этажами выше. Чтобы попасть в него, пришлось пройти мимо стойки с эльфийкой, которая наградила меня мрачной улыбкой. Да уж, в тарелку действительно нужно поглядывать.

Мне так пока и не удалось определиться со стилистикой этого мира. Одежда на встреченных мною ранее существах, как и на тех, кто сидел в кабаке, поражала своим разнообразием. Хотя, возможно, это субъективное мнение. Присмотревшись в более спокойной обстановке, я понял, что эти наряды только кажутся смешением разных стилей, и для местных одежда окружающих явно не вызывала ощущения карнавала.

Прорывав что-то подошедшей официантке со странным рисунком на правой щеке, Лакис повернулся ко мне:

– После завтрака пойдем на полигон, но для начала держи вот это. – Забравшись в карман сюртука, который сегодня прикрывал его модную жилетку, орк достал потрепанный блокнот в кожаном переплете. – Это мой собственный словарь русского языка. Сейчас он мне уже не нужен, а тебе пригодится. Так что в перерывах между тренировками будешь учиться читать. Дальше все сам. Через пару дней я начну говорить с тобой только на общем языке.

Листы блокнота напоминали пергамент, хотя явно им не являлись, а мысль о простой бумаге отпадала сразу – не та

структура. Открыв блокнот где-то посередине, я всмотрелся в содержимое.

На листах крупным почерком были выведены похожие на клинопись значки, а рядом с ними шли слова на русском. В начале блокнота я увидел алфавит из сорока пяти знаков. Часть из них соответствовала буквам русского языка, а часть произносилась с помощью двояных звуков.

Задача, конечно, непростая, но не думаю, что безнадежная.

– А с другими земными языками ты сталкивался?

– Нет, только с русским. Может, в других городах попадется кто-то еще, но у нас только вы.

– Другие города? – оживился я.

– Так, – решительно хлопнул по столешнице ладонью орк. – Давай ответы на твои вопросы оставим на будущее, когда поймем, что не придется их стирать вместе со всей памятью.

После слов орка любопытство быстро покинуло мою голову, осталась там лишь мрачная тревога.

На завтрак у нас была какая-то каша и горячий напиток. Сегодня о моей безопасности побеспокоился орк и, похоже, совершенно правильно сделал. Понюхав принесенную тарелку, он толкнул ее ко мне, а вот кружка ему не понравилась.

В этот момент в двери кабака заглянула Альха. Орку хватило пары слов, чтобы донести свою мысль до потенциальной отравительницы. Судя по ее гримасе, доводы оказались

весомыми.

– Пока она от тебя отстанет, – сказал орк, пододвигая мне свою кружку.

Все хорошо, но это его «пока» мне очень не понравилось.

После обеда мы спустились в подвал, где нас уже поджидала команда тренеров-садистов. Разобрав тренировочное оружие, они ушли в темноту.

– Ну что, бедолага, начнем? – с ехидной улыбкой спросил орк.

Если закрыть глаза – совсем как мой сосед по лестничной клетке, вечно сокрушающийся по поводу, как ему кажется, тяжелой судьбы юного дарования. Впрочем, вспоминая недавние события, не так уж он был не прав.

– Дай мне пару минут.

– Хорошо, – пожал плечами орк, – только терпение парней не бесконечно.

Осмотревшись вокруг, я не увидел ни одного стула и присел прямо на пол. Никогда не занимался медитациями, так что не знаю, как для этого нужно сидеть. Скрутить себя в позу лотоса не получится, так что уподобимся японским самураям или мусульманам.

Встав на колени и присев на пятки, я постарался очистить голову от всех лишних мыслей и эмоций. Честно скажу, получалось плохо, времени на долгую раскачку не было. Начнем со страха. Слова профессора Вельского врезались в память, но до этого момента я не мог их полностью осмыслить.

– Милые мои, – со вздохом сказал старый психиатр, устало глядя на моих родителей. – Отсутствуй у человека такая эмоция, как страх, до момента осознания себя как личности наш вид не дожил бы. Конечно, фобия – это уже значительно хуже, и вас сильно напугали последствиями такого расстройства. Но у фобий есть вполне определенные признаки и симптомы, которые у Романа отсутствуют напрочь.

– Но доцент сказал... – начала мама.

Профессор не дал ей договорить.

– Да, я читал выводы Вити. Он мой ученик и очень способный мальчик, но при этом убежденный агностик. Так что отсутствие осознанных угроз в качестве активатора приступов страха для него является верным признаком фобии. Тогда почему же он не смог определить саму фобию?

Дальше был жаркий спор, в конце которого профессор выгнал родителей и посмотрел мне в глаза:

– Мне жаль, мальчик, что я не могу тебе помочь. Твои реакции явно проходят по осознанному пути и подвергаются анализу, но как это происходит, мне непонятно. Ты будешь и дальше бояться, но знай, что страх не является твоим врагом. Другом он тоже вряд ли станет. Но если даже не сможешь сам разобраться в том, что с тобой происходит, постарайся принять свой страх как данность и на всякий случай прислушивайся к нему, даже если это принесет тебе плохую славу.

Старый профессор оказался прав во всем – на мне проч-

но повис ярлык труса. Жаль, что ответы на вопросы, поставившие в тупик опытного психиатра, нашлись только теперь. Он считал, что у меня сильно развита интуиция, но даже не подозревал, что это лишь верхушка айсберга.

Медленно вдохнув, я постарался искусственно вызвать чувство страха. Ничего не получалось. Так, а как насчет магии? Орк, конечно, молодец, но неплохо бы проконсультроваться с настоящим магом. Как там говорил магистр Йо-да? Почувствуй силу? Бред, конечно, но все же...

Осторожно выдохнув до полного опустошения легких, я сделал медленный и мощный вдох, будто старясь поглотить весь мир. Похоже, и здесь сработала интуиция. Казалось, что рядом со мной кто-то открыл баллон с кислородом. Легкие закололо множеством иголок. По мозгу словно пробежал морозный ветерок. На короткое мгновение ко мне пришло великое знание, но тут же исчезло, не оставив после себя ни крохи информации. И все же я откуда-то знал, что ближайшая ко мне угроза исходит именно справа, а не по центру или слева. Не совсем точные указания, но хоть что-то.

Озарение продлилось недолго, и повторный вдох уже не принес никаких результатов. В принципе нечего не изменилось, но пришла уверенность, что у меня получится если не все, то очень многое.

Самостоятельно закрепив на левом предплечье наруч щита, я решительно зашагал в темноту. Угроза справа была так очевидна, что даже не пришлось активировать энергоемкую

конструкцию – от довольно медленного болта из тренировочного арбалета я попросту увернулся.

Ощущение эйфории хлестнуло словно бичом, но вместе с разрядом молниевика пришло еще одно чувство с совершенно другой эмоциональной полярностью.

А вот и страх.

Скрипнув зубами от боли, я постарался не упустить момент возникновения паники. Все пошло по накатанной – слабость в ногах, чувство удушья и приступ аритмии, но в этот раз мозг работал намного спокойнее. Страх действительно расслоился. В этой мешанине невозможно было распознать хоть что-то вразумительное, но, по крайней мере, слабость отступила и больше ничто не мешало моим действиям.

Дальше все пошло с переменным успехом – часть атак мне удавалось блокировать щитом, от некоторых получалось увернуться, но остальные тупые болты и ослабленные разряды радостно втыкались в мое бедное тело. Постепенно процент попаданий начал приближаться к сотне, но в этот раз мне, хоть и в полуобморочном состоянии, удалось добраться до финиша.

– Молодчага, – появившись из-за спины, орк хлопнул меня по плечу, чуть не добив этим окончательно. – Еще пара сотен пробежек, и будет из тебя толк.

От такого заявления меня откровенно замутило, хорошо, что завтрак уже успел усвоиться.

Наверное, решив не доводить меня до обморока, орк объявил конец тренировки на сегодня, но смутное чувство беспокойства не позволило мне просто уйти к себе и завалиться спать.

– Лакис, мне нужно поговорить с кем-то из магов.

– Зачем? – удивился орк. – За пару дней теорию не освоить, а на долгое обучение у нас нет времени.

– Но хотя бы основы можно узнать?

Чуть подумав, орк все же согласился:

– Хорошо, я приведу Эливая, но по-русски он знает только пару слов, так что мне придется переводить. К тому же ушастый не самый могущественный маг, да и академию он окончил лишь со средним баллом.

– Это лучше, чем ничего, – не дал я развиться сомнениям орка.

Искать эльфа долго не пришлось, он жил в том же Клоповнике, но в апартаментах для более высокопоставленных членов преступного клана.

– Эливай, – крикнул орк и стукнул в дверь своим тяжелым кулаком.

Дверь быстро открыли, скорее всего, опасаясь за ее целостность.

Появившийся на пороге эльф недовольно заворчал. Зачасточные знания языка позволили мне лишь понять, что маг недоволен и спрашивает, чего от него хотят. В ответ орк прорычал что-то явно матерное, но достаточно убедительное,

чтобы нас впустили внутрь.

Просторное жилье эльфа ничем не выдавало того, что здесь обитает маг, – затянутые тканью стены, какие-то светящиеся растения в подвесных кадках и разбросанные по углам подушки. Стульев или диванов в комнате не было, возможно, эльфы не очень большие любители стандартной человеческой мебели.

Эливай тут же подтвердил это предположение, завалившись на ворох подушек. Нас он не приглашал, да и в подобном гостеприимстве не было никакой необходимости. Лакис присел прямо на пол, по-арабски скрестив ноги, я устроился рядом.

Орк и маг обменялись парой фраз, и Лакис повернулся ко мне:

– Спрашивай.

Разговор с эльфом через явно скучающего орка вышел сумбурным, но кое-что мне все же удалось узнать.

Весь этот мир был наполнен огненной магией, которая появилась благодаря драконам. Мой вопрос о драконах просто проигнорировали как несущественный. Зато удалось выяснить, почему в этом мире такой дефицит магов, что их приходится завозить с Земли. Находясь в постоянном окружении огненной энергии, обитатели этого мира постепенно вырабатывают иммунитет к магии. Те же, кто пришел через портал с Земли, не имеют подобной естественной защиты, поэтому впитывают энергию каждой порой своего тела.

С непривычки можно и перегореть, но это предусмотрели заботливые рабовладельцы – рабский амулет, оказывается, не только лишает меня свободы, но и защищает от множества угроз этого мира.

Сказанное эльфом, конечно, было очень интересно, но скучающий орк быстро вернул разговор в конструктивное русло, напомнив, что времени у него мало. Так что пришлось быстро расспрашивать о собственных ощущениях во время работы со способностями. Увы, маг действительно оказался не очень подкованным, лишь объяснил, что испытанные мною ощущения – это свойственное всем магам восприятие окружающей нас энергии. К тому же он подтвердил верность моего инстинктивно подобранного метода работы с энергиями посредством дыхания. И тут эльф разочаровал меня – методики позволят лишь сконцентрироваться, а жалкие ошметки магических возможностей от этого будут работать не хуже и не лучше. Оставалось надеяться, что маг ошибается, – мысль о том, что, находясь в магическом мире, я не смогу использовать его преимущества, вызвала глухое раздражение.

Терпение орка иссякло быстрее, чем я ожидал. Услышав о том, что учить меня магии без толку, он тут же свернул разговор и отправил меня ужинать. В этот раз в кабаке я оказался в одиночестве, поэтому очень подозрительно уставился на тарелку с кашей и кружку с горячим напитком. Ну и что делать? Как узнать, что мстительная эльфийка не под-

сыпала мне ничего этакого? Потратив пару минут на обнюхивание ужина, я все же решил положиться на свои странные умения – никаких опасений вид содержимого тарелки и кружки не вызывал.

То, что с ужином не все в порядке, стало понятно, когда я спустился на уровень Клоповника. Мне стало жарко. Захотелось постоять под прохладными струями душа. Все окончательно встало на свои места, когда я вошел в душевую. На лавочке возле шкафчиков сидела какая-то девушка. Хорошо, что она была одета, потому что вид даже не самой красивой представительницы человеческой расы вызвал у меня дикое желание познакомиться с ней поближе. Радовался я рано, потому что девушка тихонько кашлянула, и из кабинки вышла Альха, чью наготу скрывали лишь клубы пара. Как и следовало ожидать, пар быстро рассеялся.

Фигурка у эльфийки была так себе – на мой вкус, слишком спортивная, да и в плане размера груди она была полной противоположностью Анне Семенович. И все же в этот момент Альха показалась мне самой желанной в обоих мирах. То ли я слишком долго был без женского общества, то ли дело совсем в другом...

Эльфийка с показным изумлением посмотрела на меня, а затем призывно улыбнулась. Не совсем отдавая себе отчет в том, что делаю, я шагнул ближе и попытался обнять Альху. И тут же жесткий удар в грудь отбросил меня на пару метров и повалил на спину.

Когда я снова встал, мой взгляд наткнулся на две неприятные детали – злющие глаза обнаженной эльфийки и кинжал, непонятно откуда появившийся в ее руке. В моем воспаленном мозгу как два сумоиста сцепились первобытные инстинкты: размножения и самосохранения.

От того, чтобы наброситься на эльфийку подобно горилле во время весеннего гона, меня сдержал жуткий холод страха, буквально сковавший позвоночник. Судя по сработавшим умениям, если не удастся сдержать дикое и явно искусственно вызванное влечение, меня сейчас будут тупо убивать, причем под самым благовидным предлогом.

С трудом заставив себя развернуться, я на деревянных ногах дошел до свободной кабинки. Одежда полетела прямо на пол – вещи казенные, пусть берут все, кто не боится столкнуться с жадностью Лакиса. Вывернув до максимума оба рычага, я затрясся под тугими струями обжигающе холодного душа.

Холод остудил мою голову и дал возможность нормально мыслить. Первым возник вопрос, почему не сработали мои пресловутые умения, когда я собственноручно пихал в себя возбуждающую либидо отраву? Скорее всего, потому что ничего опасного со мной не происходило – ну перевозбудился, что тут такого? А вот когда эльфийка собралась нарезать меня мелкими ломтиками, наконец-то пришел страх. Опять же, первый подход к обнаженному телу почему-то не вызвал особых опасений. Так что с даром пророка у меня не фон-

тан. Лакис прав – тут намешано всего понемногу.

Не знаю, сколько я простоял в кабинке. Судя по тому, как сильно замерз, – немало. Наваждение наконец-то отступило. К тому же вызывали интерес голоса за дверью кабинки. До меня доносилось рычание Лакиса, так что можно выходить, не опасаясь подвоха.

Орк в гневе – не самое приятное зрелище. Если бы меня и без того не колотило от холода, наверняка по коже пробежался бы озноб страха.

Из мало похожего на человеческую речь рычания мне все же удалось понять, что орк обзывает закутанную в простыню эльфийку тупой курицей. Также он пояснил, что именно сделал бы хозяин с ушастой идиоткой за убийство ценного раба, даже если бы имелась сотня свидетелей моего нападения и ее вынужденной самообороны.

Продолжая прислушиваться к ссоре, я быстро оделся, но дойти до двери не смог. Озноб куда-то улетучился, и меня опять бросило в жар. Вот же ушастая зараза! Отравила-таки, гадина.

Увидев, как я ухватился за стену, орк прекратил рычать и бросился ко мне. Сознание куда-то уплыло и вернулось уже в знакомой комнате мага.

– Пей, – сказал Эливай, тыча мне в зубы пробирку с какой-то зеленой гадостью.

Выбора у меня не было, поэтому пришлось пить. Сознание снова померкло, а затем попрощалось со мной уже на-

ДОЛГО.

Глава 3

Следующие десять дней катились по накатанной колее. С утра и вечером – тренировки, а между этим – посиделки в кабаке, где я пытался понять хоть что-то из окружающей реальности и разобраться в местном языке. Временами орк выдавал мне крохи знаний, из которых никак не удавалось сложить картину этого мира. Получался лишь своеобразный карандашный набросок. Все усугублялось тем, что мы практически не общались по-русски, используя лишь всеобщий язык, который являлся основным средством межрасового общения. Похоже, Лакис решил, что знание языка для меня намного важнее, чем другая информация. Пока удалось выяснить, что я нахожусь в городе под названием Вадарак-ду. Что это значит, было непонятно, потому что в словаре орка таких слов не было. Мои успехи в освоении языка оставляли желать лучшего, но орк особо не печалился, так как считал, что сотни выученных слов вполне достаточно. Мне же казалось иначе.

Все изменилось на десятый день моего пребывания в этом мире. Прямо с утра орк ввалился в мою комнату и, не дав даже умыться, потащил за собой. Мы опять оказались на вещевом складе, но не задержались в главном помещении, а прошли через несколько комнат и попали в кабинет Лакиса.

Я с интересом осмотрелся. Все стены комнаты были уве-

шаны шкурами, поэтому казалось, что мы находимся в квадратном шатре. Похоже, моему куратору не чужда ностальгия по степным просторам и дикой жизни, несмотря на всю тягу к стильной одежде.

И все же мы не присели просто на шкуры, а заняли два деревянных кресла.

– У нас произошли кое-какие изменения, – по-русски начал Лакис. – Твое обучение придется прекратить. Я рассчитывал на двадцать дней, но духи решили иначе. Завтра вечером хозяин отправляет Сынка на ежегодный раут Торгового союза Вадарак-ду в городской ратуше. Мы думали, что без этого можно обойтись, но кто-то пропихнул его в кандидаты на звание предводителя молодых купцов. Если затворничество и отсутствие на светских вечеринках еще можно объяснить эксцентричной натурой Сынка, то игнорирование подобного события все воспримут как трусость.

Происходящее свалилось на меня так резко, что вызвало легкое ощущение нереальности. Вид разглагольствующего, как профессор философии, орка ситуации не упрощал.

– Как это касается меня? – спросил я, просто чтобы услышать свой голос.

– Напрямую. Ты идешь вместе с группой телохранителей. Вообще-то нагружать тебя лишними знаниями смысла нет, все равно действовать самостоятельно не придется. Но, чтобы ты не глазел по сторонам с открытым ртом, нужно рассказать тебе о нашем мире хоть что-то. Так что спрашивай,

надеюсь, у тебя уже есть вопросы. Сразу предупреждаю: болтать с тобой весь день у меня нет никакого желания.

На пару минут я впал в самый настоящий ступор. И с чего, скажите на милость, начинать?

– Кто такие драконы? – ляпнул я первое, что пришло в голову.

– Да уж, умеешь ты задавать вопросы, – хмыкнул орк и поудобнее устроился в кресле. – Наши ученые и маги до сих пор ничего толком о них не поняли. Тебе нужно знать только то, что эти чудовища пришли в наш мир и устроили тут небольшую войну. Ну как небольшую... Они уничтожили все живое на континенте. Точнее, на трех континентах, два из которых после этого ушли под воду. Люди выжили только на трех больших островах и полуострове Исхас – прародине всех орков.

– А что насчет гномов и эльфов?

– Не было тогда никаких гномов и эльфов, да и орков тоже не было. И вообще есть версия, что до Войны драконов наши с тобой миры были едины. Есть сходство в языках и именах. Но это только домыслы, без каких-либо доказательств. В общем, после войны драконы ушли, оставив наш мир загаженным отходами своей деятельности – огненной энергией. Это можно сравнить с последствиями ядерной войны, приключись такая в вашем мире. Только, в отличие от вас, мы научились использовать то, что нас убивало. Но до этого момента прошло больше тысячи лет. За это время люди разви-

лись в нечто иное. Полуостров Исхас был частью континента, поэтому те, кто стал орками, быстро привыкли к огненной магии и разбрелись по всей Великой степи, за исключением центральной части. Скалистый остров Гереванд находился близко к зараженному континенту. Его обитатели укрылись в глубине гор, но и это их не спасло от изменений. Они стали гномами. Обитателям плоского как стол острова Ауставия спрятаться было негде, но там росли роскошные леса, которые быстро приспособились к новым условиям. Так появились эльфы и их таули.

– Таули?

– Да, это могучие магические деревья. Она научились поглощать драконью энергию и тем самым очищать от нее окружающее пространство. У эльфов есть еще много чего странного, но перейдем к людям. Меньше всего пострадали те, кто спрятался на острове Итоул. Можно сказать, что им повезло.

Орк замолчал, явно что-то обдумывая, так что мне пришлось его подтолкнуть:

– Мы сейчас на одном из островов?

– Нет, мы на континенте, – тряхнув головой, продолжил орк. – Острова были очень большими, но через тысячу лет после Войны драконов население превысило все разумные пределы. Только на Итоуле жило больше миллиона людей. Встал вопрос о возвращении на континент. К тому моменту люди освоили воздушное пространство...

– Самолеты или дирижабли?

– Ни то ни другое. Сейчас у нас действительно есть дирижабли, но это уже благодаря информации с Земли. Раньше суда с целой связкой шаров передвигались исключительно с помощью магии. На каждом корабле находилось не менее десятка сильных магов. Теперь хватает одного посредственного чародея для контроля алхимического генератора гелия, уменьшающего вес артефактов и паровика.

– А почему не двигатель внутреннего сгорания?

– Потому что бензин и порох взрываются, как только попадают под воздействие драконьей магии. Тела, в которых переправляли ваше оружие, взрывались, как плоды луута.

– В смысле – взрывались?.. – спросил я и тут же понял, что сделал это совершенно напрасно.

– Это тебя не касается, – жестко отрезал орк. – Вернемся к истории. Люди с Итоула сумели связаться с Ауставией и Геревандом, там тоже места оставалось маловато. Так появился Союз народов. Человеческие маги по воздуху перетаскивали переселенцев на континент, гномы строили укрепления против орков, а эльфы высаживали свои таули, которые защищали всех горожан от огненной магии. Все это я рассказываю, чтобы ты не отвлекал других телохранителей тупыми вопросами. Чуть позже выберемся наружу, чтобы ты мог взглянуть на все своими глазами.

– А сейчас мы где?

– На верхних ярусах Нижнего города. Есть еще Верхний

город и Крона. Позже сам все поймешь. Скажу только, что гномы при постройке города по привычке зарывались под землю. Скал здесь нет, поэтому они укрепили свои лабиринты составом, который чем-то похож на ваш цемент, но при этом не нравится растениям. Так что корни таули оплетают проходы, не нарушая их целостности. В итоге получается очень надежно и для гномов, и для эльфов. С историей на этом все. Теперь что касается жизни в городе. Важно знать, что городские гномы и эльфы сильно отличаются от своих родичей на островах, как и орки, решившие жить в городе, не похожи на тех, кто обитает в степи.

Ну, в этом я не сомневался, особенно глядя на костюм орка. Казалось, Лакис сошел со страниц стимпанковского романа.

– Это как раз понятно, – решил я уточнить этот нюанс, – непонятно, почему ты одет, как исторический персонаж с Земли.

– То, что мы получали с Земли, местами прижилось, а в чем-то оказалось бесполезным, – зашел издали Лакис. – Например, ваши компьютеры мгновенно перегорают. Что-то со статическим электричеством и магическими завихрениями. Поначалу казалось, что толку от знаний земной цивилизации нам не будет, но в руки гномам попала парочка ваших художественных книг в стиле стимпанк. Затем они заинтересовались технологиями, от которых ваша цивилизация отказалась как от устаревших. Так мы получили современные

дирижабли, паровики, ну и заодно кое-что из моды.

– А что насчет оружия? – осторожно спросил я, боясь, что орк вновь сменит тему.

– Тоже не все так просто, – не особо напрягся Лакис. – Порох в наших условиях слишком неустойчив. Это же касается и других взрывчатых веществ, но и тут коротышки сумели вывернуться. Знаешь, что-то меня утомила болтовня. Давай-ка совместим неприятное с полезным и подберем тебе оружие. Пусть с тобой разбирается наш оружейник.

– Разве рабу положено оружие?

– Такому, как ты, положено. Кулон верности гарантирует, что ты не станешь нападать на хозяина, зато велик шанс, что дополнительный ствол спасет ему жизнь.

Мне оставалось только согласно кивнуть, хотя я вовсе не был уверен в абсолютной надежности подобной гарантии – мало ли отчаянных людей, для которых бесчестье хуже смерти. Вдруг я захочу покончить со всем и утащить за собой рабовладельца, хотя жизнь мне очень дорога. Хотя бесчестье ведь бывает разным...

Как склад Лакиса напоминал костюмерную провинциального театра, так оружейная комната клана была похожа на базу по приему ценных металлов – все аккуратно разложено по стеллажам, но барахолка барахолкой.

Я ожидал, что оружейником окажется гном, но это был человек, высокий и сухой как палка. Мастер Тин встретил нас раздраженным взглядом сильно занятого бездельем че-

ловека.

– Чего надо?

Моих познаний местного языка уже хватало для понимания несложного разговора, хотя многое приходилось додумывать.

– Вооружить этого хлюпика, – без реверансов перешел к делу орк.

– Вооружай, – равнодушно пожал плечами оружейник.

– Тин, не зарывайся, – прорычал Лакис, оскалившись.

Судя по реакции оружейника, тот не очень-то испугался, но все же решил не спорить.

– Ну и чего бы хотел получить этот хлюпик?

Неприятная, однако, личность.

– А кто из нас мастер-оружейник? – с невинным видом спросил я, старательно произнося слова непривычной речи.

Орк фыркнул, а мастер Тин недовольно сморщился.

– Так как ты у нас залетный, значит, ни арбалет, ни молниевики тебе не подойдут. Так что остается паромет. – С этими словами оружейник выставил на стол уже знакомый мне пистоль.

При ближайшем рассмотрении стало видно, что, несмотря на сходство форм, это и близко не кремневый пистоль. Вроде все нормально – ствол солидного калибра, изогнутая рукоять и спусковой крючок. Но где тогда пороховая полка и курок с тем самым кремнем? Ну или, на худой конец, боек с капсюлем.

Увидев мое недоумение, мастер устало вздохнул. Он взял пистоль в правую руку, а в левую – круглый шарик. Как только шарик попал в зев ствола, его словно втянуло внутрь. Послушался тихий стук.

– Это пихаешь сюда, – выдавил из себя малоинформативную инструкцию оружейник, – затем направляешь в нужную сторону и нажимаешь скобу.

Закончив свою речь, мастер Тин направил пистоль в сторону большой, во всю стену мишени и нажал на курок.

Я инстинктивно ожидал грохота и клубов дыма, хотя и понимал, что тут не все так просто. Пистоль негромко чихнул. Из ствола вырвалась легкая дымка, а в толстый мат на стене что-то сильно ударило. Причем звук удара был громче, чем выстрел.

– Понял? – спросил у меня оружейник.

– Нет, – абсолютно не стесняясь своего тугоумия, ответил я.

– Тин, у тебя сегодня что, похмелье? – вмешался орк в наш в общем-то тупой диалог.

– Скучно мне, зеленый, – вздохнул оружейник, всем своим видом показывая нежелание продолжать общение с незваными гостями.

– Что, опять проигрался?

В ответ оружейник ощерился и, сплюнув на пол, ушел куда-то за стеллажи с разнообразными железками.

– Ну что ты будешь с ним делать, – перешел на русский

орк. – Ладно, сами разберемся. – С видом лектора орк взял в руки пистоль и повернул ко мне боком: – О паромете тебе нужно знать то, что это соединение ваших технологий и нашей магии. Видел, как пуля ушла в ствол? Это из-за магнетической силы гномьих рун. Пока пусковая скоба не нажата, сила тянет железный шарик внутрь. В казеннике ствола еще один ряд рун зажимает пулю в мощный магнитный замок. В паровой камере находится огненный кристалл. Это уже людская магия. Теперь что касается более понятного для тебя. В рукояти, – орк перевернул пистоль и показал рукоять, в торце которой виднелась заглушка с удобным для хвата пальцами винтом, – находится емкость с водой. Следи, чтобы она была постоянно полной. В принципе подойдет любая вода, но лучше взять специальную, оружейную. Все понятно?

– Пока да.

– Хорошо. Теперь дальше. Когда идет нажатие на спусковую скобу, в паровую камеру впрыскивается небольшое количество воды и активируется огненный камень. Он вбирает в себя сырую энергию огня, поэтому использование парометов даже дешевле, чем арбалетов. Итак, в паровую камеру попадает вода, а огненный камень мгновенно превращает ее в пар, причем сразу в перегретый. Получается сильное увеличение объемов газа, который и толкает пулю. Когда пусковая скоба доходит до упора, меняется полярность гномьих рун. Теперь они двигают пулю к выходу вместе с паром. По-

нятно?

– Более чем, – ответил я, уже гораздо осознаннее рассматривая паромет. – А почему мне не подойдет другое оружие?

– Мастер Тин прав, – сказал орк и самостоятельно взял с полки небольшой жезл, по форме похожий на скалку для раскатки теста. – Арбалет тебе будет неудобно таскать, а к молниевику нужно долго привыкать из-за непривычного хвата.

Сказав это, орк навел скалку на настенную мишень. По разрисованному силуэту человека заплесала красная точка. Затем послышался знакомый треск, и в мишень ударила молния, причем не жалкая искорка, которыми меня гоняли по полигону, а толстый ветвящийся разряд.

– Что ты творишь?! – Из-за стеллажей с воплем выскочил мастер Тин и вырвал молниевик из рук орка. – Кто будет платить за заряд, зеленая ты морда?!

Вопли оружейника спугнули в моей голове какую-то важную мысль, связанную с молниевиком.

– Делай свою работу, и проблем не будет, – прорычал в ответ орк.

– Ладно, вот вам паромет, и валите отсюда.

– Не пойдет, – уперся орк, – пусть парень сам выберет.

– Плевать, пусть выбирает! – выверился оружейник, но мне было понятно, что он ругается только для виду. Наверняка все ценное надежно припрятано, но все же...

Пока орк и человек высказывали все, что думают друг о

друге, я пошел вдоль стеллажей. Судя по тому, что молниевики валялись где попало, ценным в них был только заряд, почему это именно так, нужно спросить у орка.

Внезапно мой взгляд зацепился за знакомые очертания. Это был уже не древний дизайн, а вполне современная пистолетная рукоять. Увы, в коробке находился не земной пистолет, а стандартный паромет, просто более привычной для меня формы. К тому же калибр этого оружия был вдвое меньше, чем у виденных ранее аналогов.

Вернувшись с необычным парометом к спорящим бандитам, я положил его на стол.

– Возьму этот.

– На кой тебе эта дамская пукалка? – удивился орк, и в этом удивлении он был явно солидарен с оружейником.

– Мне так удобнее. Интересно, откуда он взялся?

– Был один чудак из залетных, – снизошел до ответа мастер Тин. – Мастерил чудные оружие. Говорят, он же придумал ревуны...

– Многозарядные крупнокалиберные парометы, – уточнил Лакис.

– Ну да, – кивнул Тин. – Потом в примарии запретили все, что не перезаряжается вручную, и мастер пропал. Остались только вот такие странные пукалки.

– А в чем странность? – спросил я.

– Так посмотри, какой убогий калибр. К тому же магнитные руны на стволе размещены по спирали и зачем-то закру-

чивают пулю.

Я хотел сказать, что это элементарно, но вовремя сдержался. Странно, конечно, что оружейнику неизвестны простейшие законы аэродинамики. Хотя... Принцип пулевого оружия они получили из другого мира, а физика как наука в магическом мире воспринимается, как у нас – та же алхимия. Понятно одно: мое чутье в очередной раз преподнесло мне подарок.

Диссонанс между моими знаниями о современной оружейии и тем, что известно местным жителям, помог ухватить мысль, возникшую при взгляде на молниевик. Точнее, на его систему наведения.

– Паромет я беру. Как насчет молниевики?

– А не много ли будет? – насупился оружейник.

– Не много, – прорычал орк, явно теряя последние крохи терпения.

– Скажите, – поспешно вмешался я, стараясь предотвратить очередную вспышку скандала, – у вас нет молниевики размерами поменьше?

– Есть! – почему-то обрадовался Тин и, на пару минут исчезнув за стеллажами, вынес палочку размером с толстый фломастер. – Причем по мощности он почти не уступает большому.

Этот факт и то, с какой радостью оружейник расстается с молниевиком, вызывали подозрение, причем не только у меня.

– И в чем подвох? – сузив глаза, спросил орк. Последнее слово я не понял, но смысл уловить было несложно.

– Ни в чем.

– Тин, – не унимался Лакис. – Поверь мне, если парень облагается, я с радостью разделю с тобой ответственность за его ошибку. Что не так с молниеви́ком?

– Пробивает, – недовольно проворчал оружейник.

– Как сильно? – уточнил орк.

– Порядочно.

– Ну ты точно идиот! – Лакис явно разозлился. – Выкинь эту гадость подальше.

Это он уже мне, потому что я с интересом вертел молниеви́к в руках. Странная палочка идеально подходила по размерам, так что следовало уточнить масштаб проблемы:

– А если закрепить его на стволе паромета, пробой доставит до руки?

– Не должен, – ответил оружейник, явно намереваясь сбросить с баланса бракованное имущество. – Сейчас примотаем.

– Приматывать не нужно, – возразил я, – нужно сделать крепление, чтобы... Возникла языковая проблема, так что я повернулся к Лакису и продолжил по-русски: – ...чтобы менять положение молниеви́ка относительно ствола. Причем крепление должно быть надежным, а настройка – точной.

Орк повторил мои требования оружейнику, на что тот разразился явно матерной тирадой. Девяносто процентов

слов я не понял даже интуитивно. Было ясно, что без денег он ничего дополнительно делать не будет.

– И не надо, – поставил точку в споре орк. – Я знаю, куда пойти с этим делом. Заодно и выглянем наружу.

– А как насчет зарядов к паромету? – влез я в беседу бандитов.

– Нет, – словно плюнул, ответил мастер Тин. – Там нужны обычные шарики, только поменьше.

А вот это вряд ли. Но делиться своими мыслями с оружейником я не собирался, поэтому, расстав по карманам плаща паромет и молниевик, вышел вслед за порывающим от злости орком.

Лакис говорил правду – мы хоть и находились под землей, но не очень глубоко. Продлись мой недавний побег чуть дольше, возможно, удалось бы еще тогда увидеть местное солнце. По пути наверх мы прошли по трем больше похожим на крытые улицы туннелям и пересекли огромную, явно рукотворную пещеру. Во всех этих помещениях бурлила жизнь – по коридорам ходили обитатели подземного мира, а в пещере вообще расположился местный рынок. Я потихоньку начал привыкать к этому миру, и меня уже не тревожили викторианские наряды ушастых, зеленокожих и низкорослых существ.

Мое спокойствие продлилось недолго. Прямо с площади мы перешли на винтовую лестницу. Полсотни ступеней вывели нас к двери, за которой было уже не тусклое магиче-

ское освещение, а свет настоящего солнца. Сначала я отметил, что небесное светило ничем не отличалось от земного аналога, и тут у меня закружилась голова. И было от чего.

С того места, где мы находились, открывалась потрясающая панорама. Прямо на пару километров уходила мощенная булыжником улица, по бокам которой вразнобой выстроились двух- и трехэтажные дома с островерхими крышами. В принципе привычная архитектура, да и виды нормальные, если не учитывать странный вид прохожих. Дикая карнавал уже не удивлял, хотя и здесь в глаза бросились несколько личностей в ярко-красных балахонах с вышитыми на них желтыми лепестками пламени.

Спросить об этих чудаках я не успел, потому что, подняв глаза выше, буквально онемел.

Одну часть пронзительно-синего небосвода украшали пушистые облачка и веселое солнце, зато вторая никак не умещалась в моем мировоззрении. Там громоздилась крона огромного дерева. Нет, не так... описать размеры этого растения было невозможно – не было у меня таких ассоциаций. Даже слово «гигантское» не отражало и сотой доли истины.

Лишь минут через пять я смог хоть как-то прийти в себя и начал подмечать детали. У кроны дерева, точнее, целой линии касавшихся друг друга ветвями и уходивших в необозримую даль гигантов, роились какие-то мошки, рассмотреть которых отсюда было невозможно. Зато хорошо были видны огромные шары, парившие на разной высоте. Они бы-

ли соединены с ветвями деревьев толстыми лианами и тускло светились, что было едва заметно при солнечном свете. Наверняка ночью это выглядит потрясающе.

Из восхищенного ступора меня вывел пронзительный свист и смутно знакомые звуки. С громким перестуком по перекрестку прополз диковинного вида поезд. Он был больше похож на мультяшные аналоги, чем на то, что было в реальной истории Земли. К тому же не было видно никакого дыма, только клубы вырывававшегося в разные стороны пара.

Терпеливо стоящий рядом Лакис увидел, что я пришел в себя.

– Закрой варежку, пошли разбираться с твоими бредовыми оружейными идеями.

Прогулка получилась приятной и очень интересной. Я смотрел на окружающих, а они глазели на меня. Странно, что любопытство прохожих вызывал не зеленокожий гигант, а вполне обычный человек, но, чуть подумав, я вспомнил, что одет в хоть и устаревший, но все же форменный плащ законника.

Кстати...

– Лакис, ты так и не рассказал мне, кто такие законники.

– Ты не спрашивал.

– Протупил.

– Точно, – продемонстрировал клыки в жутковатой улыбке орк. – В общем, законники – это элитные бойцы надзирающих.

– А надзирающие?

– Что-то типа вашей полиции.

– А законники – что-то типа спецназа?

– Нет, спецназ – это штурмовики. Они есть и у приора надзирающих, и у городского примара, по-вашему – мэра. Законники – это скорее религия, а не профессия. Они делают все по Закону, даже если это идет в ущерб им, их друзьям и родственникам.

– Хорошая религия, – искренне сказал я.

– Кому как. Горожанам хорошо, а вот законникам – не всегда. Порой власти разводят их, как детей малых. – Неожиданно орк, придерживая котелок, посмотрел вверх. – О, кстати, ты спрашивал о дирижаблях.

Я тоже посмотрел вверх и увидел, как из-за кроны тау-ли выплывает крошечный на фоне гигантского дерева кораблик. Через пару минут стало понятно, что это в сравнении с деревом он казался маленьким. Приближаясь, дирижабль явственно продемонстрировал свои солидные габариты. Это была явно военная модификация. Вытянутый баллон снизу охватывали стальные пластины, казалось, что наполненная гелием емкость проклюнулась из стального, странно вытянутого бутона. Гондола крепилась к несущему баллону с помощью множества тросов и имела форму гипертрофированного рельса. Из носа, кормы и плоского дна торчали оружейные башни. В корме гудел забранный стальным решетчатым каркасом пропеллер. Еще два поменьше крепились к сталь-

ной защите баллона, а несколько совсем уж маленьких были разбросаны по корпусу и помогали небесному кораблю маневрировать.

Вроде все нормально, но в глаза сразу бросалось несоответствие баллона и гондолы. Первое должно быть больше, а второе – значительно меньше, особенно учитывая вес гондолы и защиту оболочки.

– Лакис, что не так с этим аппаратом? – внимательно осматривая дирижабль, обратился я к орку.

– Что не так? Вроде все нормально.

– Баллон с газом должен быть значительно больше. Там ведь не водород?

– Да заправлять дирижабли водородом у нас стал бы только самоубийца! Там магически усиленная смесь гелия и нитрида, – с явной гордостью за свой мир улыбнулся орк. – Малыш, ты забыл, что у нас повсюду магия. Во-первых, эта смесь легче водорода, во-вторых, не боится огня.

– Тогда зачем такая защита?

– Ну, газ все-таки, и он должен находиться в баллоне, а не утекать через дыры.

– Ладно, допустим, – мотнул я головой, чтобы утрясти полученную информацию. – Тогда другой вопрос: на корме пропеллер питается от паровика. Это понятно. А те, что на баллоне и маневровые, тоже магические?

– Нет, все намного проще и дешевле. Они электрические. На грубые генераторы и электромоторы магическая энергия

почти не действует.

– Тогда почему я не видел под землей электрического освещения?

– Зачем? – удивленно пожал плечам орк. – Освещение и обогрев работают напрямую от сырой энергии огня и практически ничего не стоят.

– Значит, для светильников и того же молниевика нужно кое-что другое? – спросил я, чувствуя, что затрагиваю скользкую тему.

Похоже, о том же подумал и орк. Видно было, как он что-то для себя решал, а потом все же ответил:

– Свет и тепло можно получать напрямую из окружающего мира. Именно поэтому на дирижаблях стоят паровые машины, а паромет дешевле молниевика. Все остальное, начиная с заряда для молниевика и заканчивая силами, которыми пользуются целители, нуждается в энергии, которую может выработать только живое и разумное существо. В общем, – лицо орка стало жестче, хотя, казалось бы, уже некуда, – если окажешься бесполезным, будешь приносить доход клану в качестве безмозглого преобразователя огненного эфира в чистую энергию.

Под взглядом орка мне стало неуютно, так что я сразу сменил тему, тем более другие вопросы меня тоже интересовали:

– А тот луч, с помощью которого ты наводил молниевик, работает от очищенной энергии?

– Нет, – вновь вернув на лицо благодушное выражение, ответил Лакис. – Там стоят световой кристалл и собирающая призма. Ты ведь хочешь использовать молниевик как прицельное устройство?

– Да, есть такая мысль.

– Интересная мысль, но глупая. Паромет вообще не прицельное оружие, на расстоянии больше пятидесяти метров шарик летит куда захочет. На больших дистанциях арбалет куда лучше, ну или, на крайний случай, стоит использовать средний паромет. Но как у вас говорят: хозяин – барин. Кстати, мы почти пришли.

Сказав это, орк свернул в улочку, и через пару минут мы подошли к массивному квадратному зданию. Над ведущей вниз лестницей висела доска с изображением скрещенных кинжала и пистоля-паромета.

Ну вот, теперь все правильно – за прилавком в полутемном помещении нас ждал низенький, бородатый и седой как лунь гном.

– Привет, Лакис, – явно обрадовался появлению орка гном.

– Привет, Гурум, – так же доброжелательно поздоровался орк. – Вот, привел к тебе одного затейника. Хочет превратить нормальный паромет непонятно во что.

– Очень хорошо, – еще больше оживился мастер. – И что требуется юному фантазеру от старого гнома?

Всеобщий язык явно был чужим для гнома, так что и он, и

орк старались говорить просто и медленно, поэтому никаких проблем с пониманием у меня не возникло. Высказываться было сложнее.

– Вот, нужно прицепить это к паромету, – сказал я, вытягивая из карманов плаща паромет и молниевик.

Оба предмета вызвали интерес гнома. Сначала он взялся за паромет.

– Интересная конструкция. Закрученный шарик полетит лучше, но ненамного.

– А если остроносая пуля? – подтолкнул я гнома к правильному решению, причем использовал русское слово. Что самое странное, мастер сразу понял, в чем дело.

– Пуля? Вполне может быть. Хорошо, я сделаю. Сколько нужно пуль?

– Ну...

– Сотню, чтобы с запасом, – вмешался в разговор орк.

– Хорошо, – кивнул гном и взялся за молниевик. Минут пять он рассматривал артефакт, а затем хмыкнул: – Тоже нестандартная компоновка. Вы знаете, что он пробивает?

– Да, но я надеялся, что если закрепить его на паромете, то это не так страшно.

– В общем-то да, если залить рукоять соком рурха. Но как вы собираетесь стрелять из самого молниевика?

– Если честно... – замялся я, подбирая слова.

– Он хочет с его помощью целиться. Поэтому сделай крепление с настройками, – помог мне Лакис.

– Понятно, – кивнул гном и, казалось, напрочь забыл о нас, явно продумывая будущую конструкцию.

– Гурум, – позвал орк.

– А? Да, приходите завтра к вечеру.

– Нужно раньше, – не согласился Лакис. – Хотя бы к полудню.

– Хорошо, но это будет стоить на пять солей больше.

– Согласен. И еще сделай ему кобуру. – Повернувшись ко мне, орк спросил: – Куда тебе будет удобнее – на бедро или за спину?

Хотелось, конечно, наплечную, но, судя по длине оружия, орк прав, что даже не предложил этот вариант. Ладно, раз уж выбрал такой прикид, буду становиться настоящим ковбоем.

– На бедро.

– На бедро под правую руку, – уточнил орк для гнома. – Сколько за все?

– Три гульда и семь солей.

С местными деньгами и их названием я еще не был знаком, поэтому просто догадался, что это монеты разного номинала. В подтверждение моих размышлений орк по очереди выудил из кармана жилетки четыре крупные желтые, явно золотые монеты.

– На сдачу купи Тарику сладких луутов. Только проследи, чтобы съел сразу, а то опять устроит переполох на женской половине дома.

Оба старых знакомца засмеялись, явно имея в виду ка-

кую-то веселую историю.

А я вспомнил слова орка, сравнивающего взрывающихся после перехода через портал людей с плодами луута. Похоже, юный гном воспользовался этим свойством перезрелого плода в своих по-детски жестоких забавах.

Попрощавшись с мастером, мы вышли на улицу.

– Куда теперь? – спросил я по-русски, на что орк ответил на всеобщем:

– Обрато. Оружие мы подготовили, теперь займемся твоей психикой. – Увидев, как я напрягся, орк расхохотался. – Не переживай. Мы будем сбрасывать напряжение, чтобы завтра ты думал только о работе, а не о красивых бабах, которых на рауте будет очень много.

Судя по тому, что орк внонь расхохотался, выглядел я крайне смущенно. Мне, в общем-то, стеснительность не свойственна, но все равно такая простота в интимных вопросах как-то напрягала.

На обратном пути мы попали в некую зону очень приятных запахов. Пахло какими-то булочками и пирожными. Я с детства был большим сладкоежкой, поэтому буквально затащил орка в небольшую кафешку-пекарню. Следующие пятнадцать минут Лакис с равнодушным видом ковырялся в пирожном, дожидаясь конца моего обжорства.

Затем он, уже не давая отклониться в сторону, потащил меня в бандитский кабак, где заказал гору всякого мяса, большой кувшин какой-то выпивки и, косясь на меня, с заго-

ворщицким видом пошептался с официанткой. Больше всего напрягало, что официантка отнюдь не блистала красотой.

К счастью, все прошло просто и весело. Для начала мы хорошенько приняли на грудь какого-то сладкого вина, явно не виноградного, а фруктового. Затем орк чуть не испортил веселье, предложив пригласить Альху. Я даже поперхнулся выпивкой. К счастью, это была шутка. Через пару минут к нам присоединилась эльфийка, которая, в отличие от той же Альхи, обладала более соблазнительными формами и вызывала интерес даже без приворотного зелья.

Благодаря приятному застолью с практически ставшим родным Лакисом и симпатичной эльфийкой мне действительно удалось расслабиться, несмотря на то что всеобщий она знала еще хуже меня. Еще через пару часов Лакис оставил нас вдвоем.

Глава 4

По ощущениям, утро было томным и явно поздним, зато совершенно не болела голова, да и в теле бурлила энергия. Хорошее у них тут делают вино.

Эльфийка, имя которой я так и не удосужился узнать, тихо посапывала у меня на плече. Спящей она была еще симпатичнее.

В общем, день удался. Точнее, только утро, потому что продолжение было не таким уж приятным. Когда в дверь увесисто стукнуло, я понял, что такой же удар, но парой секунд ранее и стал причиной моего пробуждения.

Пришлось вставать и открывать дверь.

– Ну и горазд ты спать, – хохотнул орк, входя в комнату. Он посмотрел на сонно моргающую эльфийку. Затем, прикинув, понизив голос, спросил: – Вымотала она тебя? Только не договаривайся о второй встрече. Больше вы не увидите.

– Почему? – Мне даже стало как-то обидно.

– Не нужно это тебе, – уверенно сказал орк. – Я специально вызвал ее из нижних ярусов Кроны. Там у них с этим делом все намного проще, да и связи с городом слабые. Не забывай, ты охраняешь своего хозяина и должен быть неуязвим для дальних заходов через друзей и любовниц. Захочешь развлечься еще, обращайся ко мне. Найду другую милашку, не хуже этой.

Заявление орка напрочь испортило радость от прекрасной ночи, но возразить мне было нечего. У раба не может быть своего мнения, как и собственных привязанностей. Цепочка на шее вновь начала душить.

Чтобы смыть с себя пот и неприятные мысли, я отправился в душ. Минут через пять дверка кабинки тихо скрипнула, и меня сзади обняли маленькие ручки. Сразу стало легче. Эльфийка побыла со мной еще немного и исчезла, словно растворившись в теплых струях воды, оставив после себя запах травы и согретых солнцем листьев с тончайшими нотками каких-то цветочных ароматов.

Грусть ушла. Нужно жить дальше, а там будет видно. Бесполезно биться в глухую стену, но, если найдется хоть маленькая щель, я ее точно не пропущу.

Сразу после обеда мы направились в лавку-мастерскую. Увидев заказчиков, гном с улыбкой выложил на прилавок паромет, который после переделки еще больше напоминал земной аналог. Рядом легла сумочка для пуль, которую было удобно крепить к поясу. Стволы паромета и молниевика были закрыты общим кожухом, а рукоять залита чем-то похожим на резину.

Оружие удобно легло в ладонь и сразу добавило мне уверенности в себе. Вытянув руку, я прицелился в стену. На деревянной поверхности задрожала красная точка. Жаль, что молниевик будет работать только как лазерный прицел. Также на корпусе имелись два колесика для настройки поло-

жения молниевика и предохранитель, хотя непонятно, зачем он вообще нужен.

– А можно пострелять? – спросил я у гнома.

– Разумеется, – кивнул мастер. – Многие оставляют мне на ремонт свое оружие, а потом, конечно, хотят проверить, все ли в порядке.

– Вот не наговаривай на других, – фыркнул орк. – Ты сам их заставляешь проверять.

Гном хохотнул в ответ и повел нас вглубь своих мастерских.

Чтобы добраться до тира, пришлось спуститься на два уровня. Особыми размерами стрельбище не впечатляло – небольшая комнатка с двумя тоннелями. Один покороче, приблизительно на двадцать метров, а второй как минимум метров на шестьдесят. В конце обоих тоннелей горели магические светильники, освещающая ростовую мишень с примитивным изображением орка. Скосив взгляд на Лакиса, я увидел ехидную улыбку.

Ладно, перейдем к делу.

Вспоминая действия мастера Тина, я достал из уже прицепленной к поясу сумки остроносую пулю и поднес ее задник к стволу паромета. Какая-то сила буквально вырвала стальной цилиндр у меня из пальцев. Затем послышался тихий стук.

В армии я не служил, но как пользоваться оружием, знал, и довольно неплохо. Дело в том, что военной кафедрой в на-

шем институте руководил грамотный неравнодушный полковник в запасе. Он не только гонял нас по плацу и полосе препятствий, но и водил в городской тир. А еще вывозил на тактические занятия в загородном стрелковом клубе, но этот бонус предоставлялся только самым способным и заинтересованным. В тире я, конечно, не поражал всех своим умением, но точно не был позорищем.

Интересно, а как здесь определяют точность попадания? Ни установки для движения мишеней, ни оптики рядом не наблюдалось. Впрочем, чего тут думать, сейчас узнаем.

Следуя всем канонам, я прицелился и мягко потянул спусковой крючок, удерживая красную точку псевдолазерного прицела на середине груди нарисованного орка.

М-да, туговато – местное оружие пока далеко от совершенства. Надавив сильнее, я услышал звук, похожий на чихание. Внезапно где-то в районе правой ключицы мишени вспыхнуло и начало медленно таять красноватое пятнышко, в то время как точка прицела оставалась на середине груди.

Оригинальный тут тир. Так, теперь два выстрела для контроля. Результат примерно тот же.

Подкрутив колесики на паромете, я выстрелил еще раз.

Лучше, но не идеально.

Еще одна настройка наконец-то привела к сноскому результату. Как по мне, паромет имел неплохую кучность, особенно для такого диковинного оружия. Тут же захотелось усложнить задачу, и я перешел к другому стрелковому тон-

нелю.

– Черт! – Прицелившись, я сразу опустил паромет. Рассмотреть красную точку на далекой мишени было невозможно, придется целиться вдоль ствола и примитивной мушки.

– Дай-ка его мне, – подал голос гном.

Вид у мастера был озадаченный, а вот орк явно задумался. Что-то мне подсказывало, что скоро у Лакиса появится точно такое же оружие.

Что-то подкрутив в паромете похожим на шило инструментом, гном отдал оружие обратно.

– Попробуй.

Прицелившись, я с радостью увидел на далекой мишени красное пятнышко.

Чуда не произошло, и разброс получился изрядным, но все же мне удалось попасть в силуэт орка три раза из пяти. Судя по выражению лица Лакиса, это было серьезным достижением.

Чтобы развеять вызванное манипуляциями гнома опасение, я вернулся к первому тоннелю. Опасения оказались напрасными – мастер был знатоком своего дела, и пятнышко прицела на близкой мишени имело приемлемые размеры.

– Теперь попробуй молниевик, – прогудел за спиной гном.

А вот это сюрприз.

Уже без подсказки мастера я перевел казавшийся мне совершенно бесполезным предохранитель в нижнее положение и нажал на курок. Вылетевшая из моего оружия молния

хоть и извивалась, как змея, но ударила точно в обозначенное красной точкой место.

– Круто!

– Только не забывай, что твой молниевик рассчитан на пять зарядов, и один ты уже истратил, – не преминул подметить орк. – Хозяин, конечно, не станет экономить на охране сына, но с Тином будешь договариваться сам.

Да, это довод. Поэтому лучше переведем предохранитель в режим паромета. Сделав еще с десятков выстрелов, я решил, что этого достаточно, по крайней мере на сегодня.

Когда мы поднялись наверх, гном выложил на стойку кобуру с целой системой ременных креплений. Через пару минут с помощью орка и гнома мне удалось прицепить ее к поясу и закрепить на бедре. Странное, конечно, ощущение, но рукоять паромета находилась в удобном месте, да и само оружие выходило из кобуры достаточно свободно. Процесс чуть тормозила длина паромета, но это дело привычки. К тому же теперь застегивать плащ придется только в мирной обстановке, иначе до кобуры не доберешься.

– Ну что, теперь пойдем знакомиться с твоим хозяином? – сверившись с извлеченными из жилетного кармана часами, заявил Лакис. Моя кислая гримаса не ускользнула от его внимания. – Не морщись. Понимаю, что непривычно быть рабом. Для начала лучше всего изображать незнание языка и отвечать односложно. Так не придется величать Йохана хозяином. Да и вообще лучше помалкивай и отвечай кивками.

Гном промолчал, но при этом сочувственно покивал головой, за что я ему был искренне благодарен.

В этот раз мы не стали возвращаться в район Дымки, где располагался Клоповник, а направились прямо к главной усадьбе Корнута Ламеха. Впрочем, так его называли лишь те, кто имел дело с уважаемым купцом и промышленником, входившим в сотню богатейших дельцов города. А вот жителям ночного Вадарак-ду он был известен как Гарпун. Все это орк рассказал, пока мы неспешно двигались вдоль улицы Оружейников.

Не увидев уважительной реакции на кличку его босса, Лакис добавил историю об охотниках на миранов. Оказывается, плавать по местным морям и океанам стал бы только самоубийца, потому что под воздействием драконьей магии там развелось множество совсем уж запредельно жутких тварей. Охотники на миранов хоть и не страдали суицидальными наклонностями, но нормальными их тоже не назовешь. Они спускались к воде на малых дирижаблях и, загарпунив мирана – рыбину, похожую на помесь крокодила с акулой, уходили на высоту.

Самыми отможенными считались гарпунеры, которые висели в специальной люльке под днищем гондолы и выцеживали всплывавших к поверхности воды миранов.

Вот после этого рассказа я действительно проникся уважением к Гарпуну, особенно увидев, как передернуло орка, рассказавшего, что однажды он видел мирана не в виде вкус-

нейшего стейка, а вживую. Даже находясь на разделочном столе, после пяти часов перелета с засевающим во внутренностях гарпуном, семиметровая тварь умудрилась откусить руку одному из мясников.

Выйдя на перекресток, мы дождались следующего аналога трамвая и практически на ходу запрыгнули в медленно движущийся открытый вагончик.

Постепенно угловатые дома района Дымки сменились плотно сбитыми, похожими друг на друга как близнецы трехэтажками Песочницы.

На одном из перекрестков квартала мы оплатили проезд и сошли на мостовую, а паровозик с тремя открытыми вагонами попыттел дальше.

– Давай еще немного пройдемся, – сказал орк, переходя на прогулочный шаг. – Заодно разомнемся и поговорим.

– Можно задавать вопросы? – ухватился я за предложение.

– Попробуй, – ответил орк.

– Кто охотится за Сынком?

– Что я говорил тебе об осторожности? – нахмурился Лакис.

– Извини, – тут же исправился я. – Кому так не угодил Йохан?

– Дело тут довольно темное. Непонятно, каким боком, но Гарпун оказался как-то виноват в смерти единственной дочери советника бывшего примара. Политика у нас – не са-

мое безопасное занятие, поэтому девчонка воспитывалась в соседнем городе и едва успела перебраться к отошедшему от дел отцу, как тут же погибла. Как и где это произошло, непонятно, но Севир Гадан выставил Гарпуна крайним и объявил, что угробит его любым доступным способом. Но при этом сначала заставит пережить смерть сына. Вот такие у нас дела творятся, – довольно искренне вздохнул орк. – Ладно, Гарпун замазан в крови по макушку. В свое время нам пришлось вырезать людей и гномов кварталами. А вот Сынка жалко, пацан хоть и балованный, но вроде не зазнается. Впрочем, сам увидишь.

– И насколько опасен этот Севир?

– У него есть золото, много золота, а это значит, что рано или поздно Сынка достанут. Ты здесь для того, чтобы это случилось как можно позже.

– А если самого Севира...

– Это как раз то, что тебя не касается, – довольно грубо оборвал меня орк. – Все, дальше будет лучше, если ты станешь меньше говорить и больше слушать. Мы пришли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.